

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.
Астафьева (КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет Исторический

Кафедра отечественной истории

ЗАЦЕПИНА МАРГАРИТА ИГОРЕВНА

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Массовые репрессии в СССР в 1930-е гг.: историография вопроса и
проблемы преподавания этой темы на уроках истории

Направление подготовки / специальность 44.03.05: Педагогическое
образование с двумя профилями подготовки: история и иностранный язык
(английский)

Направленность (профиль)

образовательной программы

История

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой отечественной истории

к.и.н., доцент Ценюга И.Н.

И.Н. Ценюга 18.06.2021

(подпись, дата)

Научный руководитель

к.и.н., доцент Толмачева А.В.

[Подпись]

(подпись, дата)

Дата защиты _____

Обучающийся _____

(подпись, дата)

Оценка _____

Красноярск, 2021

Содержание

Введение.....	3
Глава I Обзор историографических исследований о массовых репрессиях в СССР в 1930-е гг.	10
1.1. Зарубежная историография.....	10
1.2. Отечественная историография	23
Выводы к главе I.....	37
Глава II Методические аспекты изучения массовых репрессий в СССР 1930-х гг. в старших классах.	38
2.1. Тема «Массовые репрессии в СССР 1930-х гг.» в нормативных документах и УМК.....	38
2.2. Проблемы преподавания темы «Массовые репрессии в СССР в 1930-е гг.» в школьном курсе истории	43
2.3. Приемы и технологии в преподавании темы “Массовые репрессии в СССР в 1930-е гг.”	45
2.4. Разработка урока по теме “Массовые репрессии в СССР в 1930-е гг.”	61
Выводы к главе II	73
Заключение	74
Список использованных источников	76
Приложения	79

Введение

Актуальность: История политических преследований в СССР – до сих пор болезненная для общества тема. Такие вопросы, как механизм действия государственной машины и характер политического режима, степень вовлеченности общества в государственное насилие, проблемы вины и ответственности, требуют сложного и разностороннего анализа. Возможно поэтому ученые-историки не могут прийти к единому мнению ни по вопросу причин массовых репрессий, ни по численности пострадавших. Также остается открытым вопрос об участии И.В. Сталина в этом процессе.

Закономерно, что среди широких слоев населения также нет четкого понимания по проблемным вопросам массовых репрессий. Осенью 2018 года было опубликовано социологическое исследование ВЦИОМ¹, согласно которому почти каждый пятый россиянин ничего не знает о сталинских репрессиях, а среди молодежи - практически каждый второй. Исследование показало, что 19% россиян впервые слышат о репрессиях сталинского периода, а среди молодежи в возрасте от 18 до 24 лет этот показатель составляет 47%. Вместе с тем, подавляющее большинство россиян (80%) знают о сталинских репрессиях. Наиболее информированы о репрессиях респонденты возрастной группы 60 лет и старше - 89%. Более трети опрошенных (35%) сообщили, что в их семье были репрессированные родственники. При этом 91% из тех, у кого есть репрессированные родственники, узнали о репрессиях в своей семье из рассказов близких. Поэтому президент РФ В.В. Путин отреагировал на предложение члена СПЧ Н.К. Сванидзе обеспечить включение в образовательные программы для старшеклассников тематических экскурсий в места, связанные с памятью жертв политических репрессий, и поручить министерству просвещения РФ

---

¹ Путин заявил о необходимости изучения сталинских репрессий в школе.
URL: <https://www.interfax.ru/russia/641835> (Дата обращения: 10.03.2021)

разработку методических рекомендаций по изучению политических репрессий в СССР².

Отметим, что данную проблему пробовали решать ранее. Например, в 2008 году вышел в печать учебник "История России 1900-1945", концепция которого включает фактическое оправдание массовых репрессий в СССР. Учебник, написанный группой авторов во главе с А.Ф. Филипповым, подвергся критике за спорные исторические оценки. В концепции учебника говорится, что "основное внимание учащихся предполагается сконцентрировать на объяснении мотивов и логики действий власти". На практике такой подход проявился, в частности, в оправдании массовых репрессий советских граждан в период руководства И.В. Сталина. Как значится в предоставленном учителям документе³, "важно показать, что И.В. Сталин действовал в конкретно-исторической ситуации, действовал (как управленец) вполне рационально - как охранитель системы, как последовательный сторонник преобразования страны в индустриальное общество, управляемое из единого центра, как лидер страны, которой в самом ближайшем будущем угрожает большая война"⁴.

Таким образом, важно прийти к единому образцу как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Степень изученности: История массовых репрессий - объект пристального внимания как зарубежных, так и отечественных исследователей. Изучением советской политической системы в 1930-е гг. занимались историки

---

² Прошло заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека.
URL: <https://rus.team/events/zasedanie-soveta-po-razvitiyu-grazhdanskogo-obshchestva-i-pravam-cheloveka> (Дата обращения 10.03.2021)

³ История России, 1900-1945 гг. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / [А.А. Данилов, А.С. Барсенков, М.М. Горинов и др.]; под ред. А.А. Данилова, А.В. Филиппова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2012. – 447 с.

⁴ История России, 1900—1945 гг. Книга для учителя. 11 класс / [А.А. Данилов, А.С. Барсенков, М.М. Горинов и др.]; под ред. А.А. Данилова, А.В. Филиппова. — М. : Просвещение, 2008. — 447 с.

и политологи, такие как Х. Арндт⁵, Р. Арон⁶, Ф. Хайек⁷, Л. Шапиро⁸, К. Фридрих⁹, З. Бжезинский¹⁰. Они приходили к выводу о том, что легитимность репрессивной политики исходит из коммунистической идеологии. Благодаря работе Р. Конквеста¹¹, который ввел термин “большой террор”, сформировались научные воззрения современных российских историков. Изучением непосредственно “большого террора” занимались не только европейские исследователи, например, историки США (В.З. Голдман¹², П.Р. Грегори¹³, Р. Дэвис, К. Джойс¹⁴, Л. Виола¹⁵), Японии (Х. Куромия¹⁶). Введение в научный оборот исторических источников позволило продвинуться в своих исследованиях специалистам из Великобритании (М. Илич), Украины (В. Васильева¹⁷), Швеции (Л. Самуэльсон¹⁸).

Среди отечественных исследователей можно выделить советских и российских историков. Первые специфически раскрывали данную тему в виду политической цензуры. С начала 1990-х гг. в кругах российских исследователей наметилось две тенденции: Д.А. Волкогонов¹⁹, Л.А. Гордон²⁰ и др. считали массовые репрессии отступлением И.В. Сталина от принципов построения социализма; А.С. Ципко²¹, В.С. Измосик²² и др. рассматривали

---

⁵ Арндт, Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арндт. – М., 1996.

⁶ Арон, Р. Демократия и тоталитаризм / Р. Арон. – М., 1993.

⁷ Хайек, Ф.А. Дорога к рабству / Ф.А. Хайек // Вопросы философии. – 1990. – №10–11.

⁸ Sheapiro, L. The Communist Party of the Soviet Union / L. Sheapiro. – L., 1962.

⁹ Friedrich, C.J. Totalitarian dictatorship and autocracy / C.J. Friedrich, Z. Brzezinski. – N.Y., 1967.

¹⁰ Бжезинский, З. Большой провал: Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке / З. Бжезинский. – N.Y., 1989.

¹¹ Конквест, Р. Большой террор / Р. Конквест. – Рига, 1991.

¹² Голдман В.З. Террор и демократия в эпоху Сталина: Социал. динамика репрессий / Пер. с англ. – М.: Фонд «Президент. центр Б.Н. Ельцина»: РОССПЭН, 2010. – 335 с.

¹³ Gregory P.R. Terror by quota: State security from Lenin to Stalin: an archival study. – Stanford (California); New Haven; L.: Yale univ. press, 2009. – VIII, 346 p.

¹⁴ Stalin's terror revisited / Ed. by Ilić M. – Basingstoke; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2006. – XVII, 236 p

¹⁵ Viola L. The unknown Gulag: The lost world of Stalin's special settlements. – Oxford; N. Y.: Oxford univ. press, 2007. – XXVI, 278 p.

¹⁶ Kuromiya H. Stalin and his era // Hist. journal. – Cambridge, 2007. – Vol. 50, N 3. – P. 711–724.

¹⁷ Stalin's terror revisited / Ed. by Ilić M. – Basingstoke; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2006. – XVII, 236 p

¹⁸ Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 432 с.

¹⁹ Волкогонов, Д.А. Триумф и трагедия: Политический портрет И.В. Сталина / Д.А. Волкогонов. – Барнаул, 1990. – Кн. 1.

²⁰ Гордон, Л.А. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. – М., 1989

²¹ Ципко, А.С. Истоки сталинизма / А.С. Ципко // Наука и жизнь. – 1988. – №12.

²² Измосик, В.С. Глаза и уши режима (государственный политический контроль за населением советской России в 1918–1926 гг.) / В.С. Измосик. – СПб., 1995

репрессии как характеристику сущности советского государства, которое решало свои задачи насильственными методами²³.

Многие специалисты раскрывали теоретический аспект данной темы, но обобщающих работ, которые раскрывают методiku преподавания данной темы на уроке истории почти не обнаружено. Для разработки урока анализировались работы, которые раскрывают проблемы методики преподавания истории в школе. Их можно встретить в работах следующих исследователей: В.Я. Уланова, О.Ю. Стреловой, Е.Е. Вяземского, Ю.Л. Троицкого²⁴, Н.Н. Лазуковой²⁵. Также в данной работе мы используем труд А.Б. Суслова, который предложил методические рекомендации к проведению уроков по массовым репрессиям в СССР в 1930-е гг.

Объект исследования: преподавание темы «Массовые репрессии в СССР в 1930-е гг.».

Предмет исследования: приемы и методы в преподавании темы «Массовые репрессии в СССР в 1930-е гг.».

Целью нашей работы является анализ историографии по заявленной тематике и изучение проблем преподавания этой темы на уроках истории России, создание технологической карты урока и внеклассного мероприятия по заявленной теме.

Цель определила необходимость решения следующих **задач**:

1. Выявить основные принципы зарубежной и отечественной историографии массовых репрессий в СССР в 1930-е гг.;
2. Рассмотреть, как раскрывается тема массовых репрессий в СССР в 1930-е гг. в нормативных документах и УМК;

---

²³ Кринко Е.Ф., Кропачев С.А. Отечественная историография политических репрессий в СССР: формы и практики изучения. Доклад на пленарном заседании Международного симпозиума «Роль ГУЛАГа в освоении циркумполярной зоны» (Воркута, 17–19 октября 2013 г.). Сыктывкар; Воркута: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013. 20 с.

²⁴ Троицкий Ю.Л. Текст учебника как дискурс //История (Приложение к «1 сентября»). – 2000. – №29. С. 2-3.

²⁵ Лазукова Н.Н. «Альтернативные ситуации» на уроках истории //Преподавание истории в школе. – 1993. – №1. С. 34-38.

3. Проанализировать проблемы, с которыми могут столкнуться учителя при преподавании данной темы на уроках истории;

4. Систематизировать методы преподавания по теме «Массовые репрессии в СССР в 1930-е гг.» в 10-м классе, формы внеклассных мероприятий по теме;

Характеристика источников: в качестве источников был использовано собрание документов «История сталинского ГУЛАГа» том 1, которое знакомит с документами, подтверждающие этапы террора, пересмотр репрессивной политики. В томе «Лубянка. Сталин и главное управление гос. безопасности НКВД» документы отражают основные направления деятельности органов ГУГБ НКВД СССР²⁶.

При написании работы были изучены такие официальные документы как Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (далее ФГОС СОО)²⁷, концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории²⁸, Историко-культурный стандарт (далее ИКС)²⁹, приказ Минпросвещения России от 20 мая 2020 г. № 254³⁰, примерная основная образовательная программа среднего общего образования³¹.

---

²⁶ История сталинского Гулага. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов. Собрание документов в 7 томах. Том 1. Массовые репрессии в СССР/ Отв. ред. Н. Верт, С. В. Мироненко; отв. составитель И. А. Зюзина.

— М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 728 с.

²⁷ Федеральные государственные образовательные стандарты. URL: <https://fgos.ru/> (Дата обращения: 10.03.2021)

²⁸ Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. URL: <https://www.kommersant.ru/docs/2013/standart.pdf> (Дата обращения 10.03.2021)

²⁹ Историко-культурный стандарт. URL: http://istorik-samara.ru/files/Istoriko-kulturnyj_standart.pdf (Дата обращения 10.03.2021)

³⁰ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 20.05.2020 № 254 "Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность" (Зарегистрирован 14.09.2020 № 59808) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009140015> (Дата обращения: 10.03.2021)

³¹ Примерная основная образовательная программа среднего общего образования. URL: <https://mosmetod.ru/files/dokumenty/Primernaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-srednego-obshhego-obrazovaniya.pdf> (Дата обращения: 10.03.2021)

В этих документах особое внимание уделяется основным подходам к преподаванию отечественной истории в современной школе, перечню учебников, допущенных к использованию.

Для решения поставленных задач применены **общенаучные (наблюдение, сравнение, анализ, синтез) и специальные (историзма, периодизации) методы исследования.**

В проектной части выпускной квалификационной работы нами планируется создание технологической карты урока по теме «Массовые репрессии в СССР в 1930-е гг.», создание сценария классного часа и проведение этих занятий.

Апробация работы: Результаты данного исследования были апробированы на школьниках 10А класса МБОУ «Иланская СОШ №41» на дистанционном уроке по теме «Массовые репрессии в СССР в 1930-е гг.» и классном часе-дебате на тему «Дискуссия о тоталитарных режимах» в 10А классе.

Научная новизна результатов исследования данная работа является первой историко-методической работой, где рассматривается современная историография вопроса о массовых репрессиях в СССР в 1930-е гг., предлагаются основные формы и методы организации образовательного процесса при изучении одного из трудных вопросов истории.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что систематизированы точки зрения историков по отношению к проблеме массовых репрессий в СССР в 1930-е годы.

Практическая значимость данной работы обусловлена возможностью применения результатов в рамках практической деятельности педагога, научно-исследовательской деятельности студентов и профессиональных историков.

Структура работы: Данное исследование состоит из введения, двух глав (анализ зарубежной и отечественной историографии, изучение проблем, связанных с преподаванием темы в школе, приемы и технологии, которые используются на уроке), заключения, списка использованных источников.

Глава I Обзор историографических исследований о массовых репрессиях в СССР в 1930-е гг.

1.1. Зарубежная историография

Для характеристики зарубежной историографии применим хронологический принцип. Зарубежную историографию можно разделить на две основные группы. Первая представлена главным образом историками и политологами, исследования которых посвящены изучению советской политической системы и как ее части – карательной политики. Принципиальные подходы в изучении феномена сталинизма формировались в 1960-е гг. под влиянием работ Ханны Арендт³², а также Р. Арона³³, Ф. Хайека³⁴, Л. Шапиро³⁵, К. Фридриха³⁶, З. Бжезинского³⁷. Эти авторы основывали свои исследования на принципах теории тоталитаризма, т.е. исходили из того, что имеют дело с политическим режимом монолитного типа, легитимность которого исходит из идеологии. Государство рассматривалось как сверхмощное орудие абсолютного контроля за раздробленным обществом, превратившимся в покорную массу вследствие тотальной идеологической обработки и постоянного повседневного террора, осуществляемого вездесущей политической полицией. Кроме того, среди работ зарубежных авторов важно отметить монографию Л. де Йонга «Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне»³⁸, изданную в Чикаго в 1956 г. и опубликованную в СССР в 1958 г., в которой автор впервые выделил проблему депортации, показал несостоятельность обвинений российских немцев в шпионаже и терроризме. В работе рассматриваются процесс ужесточения отношения к немецкому населению в СССР, применение суровых карательных мер. Л. де Йонг описывает картину переселения, ее масштабы, те чрезвычайные меры, которые проводились советскими органами при переселении. Исследователь в

---

³² Арендт, Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арендт. – М., 1996.

³³ Арон, Р. Демократия и тоталитаризм / Р. Арон. – М., 1993.

³⁴ Хайек, Ф.А. Дорога к рабству / Ф.А. Хайек // Вопросы философии. – 1990. – №10–11.

³⁵ Sheapiro, L. The Communist Party of the Soviet Union / L. Sheapiro. – L., 1962.

³⁶ Friedrich, C.J. Totalitarian dictatorship and autocracy / C.J. Friedrich, Z. Brzezinski. – N.Y., 1967.

³⁷ Бжезинский, З. Большой провал: Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке / З. Бжезинский. – N.Y., 1989.

³⁸ Йонг, Л. де. Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне / Л. де Йонг. – М., 1958.

своей работе объяснил отсутствие «пятой колонны» среди советских немцев их полной изоляцией от нацистской Германии. Он не учитывал влияние коммунистической идеологии или страха перед карательными органами. Причины депортации автор ограничил условиями внешней политики.

Вторую группу составляют специальные работы, посвященные советским политическим репрессиям, например, исследование Р. Конквеста³⁹. В 1968 году он выделил несколько существенных черт сталинской политики репрессий, которые составляют ее историческую уникальность. Р. Конквест проанализировал период острой политической борьбы, который предшествовал массовому террору в стране. Автор также вскрыл истинные цели многих секретных операций против инакомыслящих в партии, исследовал скрытые стороны показательных судебных процессов, воспроизвел психологическую атмосферу того времени. Однако все же следует отметить публицистический налет в работах зарубежных авторов, которые, несмотря на научную добросовестность в поисках доступных источников, не могли по известным причинам использовать документы советских архивов.

Специальную группу исследований продолжают работы, которые относятся к 2000-2010 гг. Значительная часть анализируемых статей опубликована в сборнике «Возвращаясь к сталинскому террору» 2006 г. под редакцией Мелани Илич⁴⁰ (Великобритания), посвященном событиям 1937–1938 гг. В книге использованы многочисленные архивные документы, ставшие доступными для исследователей в постсоветский период и разнообразные материалы о жертвах репрессий, собранные и опубликованные различными государственными структурами и общественными организациями (прежде всего «Мемориалом»). Авторы стремятся по возможности отойти от прежнего одностороннего изучения репрессий 1937–

---

³⁹ Конквест, Р. Большой террор / Р. Конквест. – Рига, 1991.

⁴⁰ Stalin's terror revisited / Ed. by Ilić M. – Basingstoke; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2006. – XVII, 236 p.

1938 г. лишь в их «номенклатурном» измерении: как показывают вновь введенные в научный оборот источники, террор в этот период носил крайне неизбирательный характер, и под каток репрессий попали тысячи людей, не занимавших до того никаких руководящих постов. Статья М. Илич «Забытые пять процентов: Женщины и политические репрессии» посвящена судьбе репрессированных женщин. Эта проблема до сих пор привлекает лишь ограниченное внимание исследователей, поскольку подавляющее большинство жертв сталинских чисток составляют мужчины; доля женщин среди репрессированных не превышает 4–5%. Вопреки распространенному мнению, это были не только жены арестованных. Как показывает статистический анализ опубликованных книг памяти, значительное число женщин были осуждены за собственные политические убеждения (бывшие члены социалистических партий, оппозиционных группировок внутри ВКП(б)) или в результате гонений на церковь.

К числу перспективных направлений историографии сталинских репрессий относится и изучение их региональных особенностей. М. Илич и К. Джойс избрали предметом своего исследования репрессии в Мордовии – отдаленном от Москвы по преимуществу аграрном регионе с относительно низкими темпами коллективизации. Илич и Джойс изучают прежде всего социодемографический состав жертв двух основных волн массового террора: 1929–1933 и 1936–1938 гг. Они выделяют также третью волну арестов и казней в 1941–1943 гг., однако записи за этот период в используемом ими мартирологе в большинстве своем (до 60%) не содержат подробной информации; Илич и Джойс констатируют, что данный вопрос нуждается в дополнительном исследовании. Эти же методы Джойс применяет и в статье «Дважды жертвы: Большой террор в Коми АССР». Как и в случае с Мордовией, имеющиеся материалы позволяют выделить третью волну массовых репрессий в 1941–1943 гг., причем в Коми она по своим масштабам даже превосходила Большой террор.

Любопытные сведения приводит К. Джойс в своей статье 2006 г. «Советская пенитенциарная система и Большой террор» он подробно анализирует состояние советских тюрем, исправительно-трудовых лагерей и исправительно-трудовых колоний в описываемый период и прежде всего показывает неготовность ГУЛАГа и тюремной системы к приему колоссального числа заключенных в связи с массовыми арестами. Однако масштаб развернувшихся репрессий быстро превзошел первоначальные цифры, запланированные летом 1937 г. Переполнение тюрем и ИТЛ привело к резкому ухудшению условий содержания заключенных, перебоям со снабжением, росту заболеваемости. Хаос в управлении и низкая производительность труда приводили к невыполнению производственных планов, а дефицит кадров был настолько острым, что использование заключенных в административном аппарате и даже в охране оставалось обычным делом, несмотря на все попытки НКВД преодолеть эту ситуацию.

Региональным аспектам массовых репрессий посвящена и статья Валерия Васильева (Украина) 2006 года «Большой террор на Украине, 1936–1938 гг.». Автор подробно разбирает различные составляющие репрессий 1937–1938 гг. в республике, включая чистку партийных кадров, аресты в сельском хозяйстве (в связи с низким урожаем второй половины 1936 г.), в угольной промышленности, массовые аресты «бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» в соответствии с приказом НКВД СССР № 00447, «национальные операции».

Процесс чисток профсоюзного руководства подробно описывает Джунбаэ Джо (Бирмингемский университет) в статье «Советские профсоюзы и Большой террор». Хотя собственно чистка развернулась лишь весной 1937 г., нагнетание атмосферы террора началось еще в 1936 г. Результатом стало значительное обновление профсоюзного аппарата, который пополнился большим количеством выдвиженцев-рабочих, получивших разнообразные поощрения и льготы и призванных гарантировать лояльность профсоюзов

политике партии. Параллельно с этим произошло сокращение финансирования профсоюзов и численности штатного персонала. Любопытно, что чистка 1937–1938 гг., таким образом, во многом повторяла сценарий чистки профсоюзов, проводившейся в 1928–1930 гг., при переходе к политике форсированной индустриализации.

Проблему последствия массовых чисток раскрывает в своей статье «Советская экономика и начало Большого террора» Роберт Дэвис (Бирмингемский университет). Он считает, что экономические последствия массовых чисток, фактически дезорганизовавших народное хозяйство, сказались очень быстро и были довольно ощутимыми. Заметное снижение темпов роста произошло уже в последнем квартале 1936 г. В последующие годы трудности продолжали нарастать. Тому было несколько причин, включая плохой урожай 1936 г., ошибки в инвестиционной политике и милитаризация экономики. Дэвис приходит к выводу о том, что, хотя все эти факторы также необходимо учитывать, именно репрессии являются «сильным кандидатом на роль первопричины» экономических неурядиц 1936–1940 гг.

Фундаментальное исследование Энн Эпплбаум⁴¹ посвящено следующей стороне массовых репрессий - истории советских лагерей принудительного труда со времен их создания в годы Гражданской войны до распада СССР. Хотя основная часть книги посвящена истории ГУЛАГа в сталинский период, автор обращает внимание на то, что основы этой системы были заложены еще до начала массовых чисток 1930-х годов, а после смерти Сталина трудовые лагеря, хотя и в сильно измененном виде, продолжили свое существование и были окончательно ликвидированы только в годы перестройки.

Японско-американский исследователь советской и российской истории Токийского университета Хироаки Куромия⁴² отмечает, что отношение

---

⁴¹ Эпплбаум Э. ГУЛАГ. Паутина Большого террора / Пер. с англ. – М.: Моск. шк. полит. исслед., 2006. – 606с.

⁴² Kuromiya H. Stalin and his era // Hist. journal. – Cambridge, 2007. – Vol. 50, N 3. – P. 711–724.

Сталина к марксизму было чрезвычайно утилитарным: будучи весьма прагматичным политиком, он смело и довольно эффективно подстраивал марксистскую идеологию под свои текущие потребности. Тем не менее влияние марксизма на его оценки складывающейся обстановки не следует недооценивать. Кроме того, Сталин и его ближайшие соратники, прошедшие школу Гражданской войны, были, безусловно, убеждены в допустимости и целесообразности массового террора для решения возникающих перед государством проблем. Монография Х. Куромия «Голоса мертвых: Сталинский Большой террор в 1930-е годы»⁴³, которая опубликована в 2007 г., посвящена судьбам простых советских граждан, попавших в жернова сталинских репрессий в ходе «массовых операций» НКВД в 1937–1938 гг. Автор ставит перед собой непростую задачу восстановить подробности биографии тех жертв террора, которые не принадлежали ни к политической, ни к интеллектуальной либо культурной элите. Книга написана на примере репрессий в Киеве.

Системе спецпоселений – до сих пор сравнительно малоизученной странице истории сталинских репрессий – посвящена монография Линн Виолы (университет Торонто) «Неизвестный ГУЛАГ: Затерянный мир сталинских спецпоселений»⁴⁴ этого же года публикации. Созданные в 1930–1931 гг. для раскулаченных крестьян, спецпоселения в дальнейшем использовались также для «социально опасных элементов» и депортированных народов. История спецпоселений оставалась запретной темой практически до самого распада СССР, активное рассекречивание и публикация документов по этой проблематике начались только в 1990-е годы. Как следствие, в поле зрения исследователей оказались прежде всего сталинские концлагеря, тогда как история спецпоселений и сейчас в

---

⁴³ Kuromiya H. The voices of the dead: Stalin's great terror in the 1930s. – New Haven; L.: Yale univ. press, 2007. – VIII, 295 p.: ill.

⁴⁴ Viola L. The unknown Gulag: The lost world of Stalin's special settlements. – Oxford; N. Y.: Oxford univ. press, 2007. – XXVI, 278 p.

значительной степени остается в тени. В своей книге Виола описывает возникновение, внутреннее устройство и эволюцию спецпоселений для бывших кулаков, преимущественно на территории Северного края, на протяжении 1930–1940-х годов. По заключению Виолы, в системе спецпоселений отразились многие характерные черты сталинского режима в целом. Сама идея депортации кулаков была рождена сложным и противоречивым отношением большевиков к крестьянству. С одной стороны, марксистская теория (имевшая довольно отдаленное отношение к действительности российской деревни) делила крестьян на кулаков, середняков и бедняков, из которых первые рассматривались как сельская буржуазия, а третьи и частично вторые – как потенциальные союзники пролетариата в построении социализма. С другой стороны, в сознании большевистского руководства прочно утвердился стереотип крестьянства как носителя отсталости, имманентно враждебного любым прогрессивным начинаниям советской власти. Как следствие, «кулак был немногим больше, чем символ и козел отпущения за всех крестьян в рамках идеологии, которая не могла быть эксплицитно анти-крестьянской». К этому добавилось представление о крестьянстве как о «внутренней колонии», эксплуатация которой должна была дать государству необходимые средства для осуществления индустриализации. Кроме того, в идее спецпоселений, как и в концепции исправительно-трудовых лагерей, воплотились утопические надежды на «перековку классовых врагов» принудительным трудом (в некотором смысле колхозы выполняли ту же функцию для крестьянства в целом). В то же время в истории кулацкой ссылки отразилась и общая слабость советской государственной машины, которая при внешнем облике тоталитарного Левиафана зачастую не обладала ни достаточной информацией, ни необходимыми ресурсами (прежде всего кадровыми) для того, чтобы не только на словах, но и на деле удерживать ситуацию на местах под постоянным и прочным контролем. Именно эта аморфность большевистского

государства стала одной из причин хаоса 1930–1931 гг. в организации быта депортированных.

Вопросу о применимости термина «геноцид» к сталинским преступлениям посвящены статьи Нормана Наймарка (Стэнфордский университет) «Революция, сталинизм и геноцид»⁴⁵ и Бернда Бонвеча «ГУЛАГ и проблема геноцида» 2007 года. Наймарк в своей работе кратко описывает историю самого понятия геноцида и анализирует основные волны массовых репрессий в СССР. Б. Бонвеч⁴⁶ рассматривает историю основных волн массовых репрессий в СССР в сопоставлении с определением геноцида как действий, направленных на полное или частичное уничтожение определенных национальных, этнических, расовых или религиозных групп.

Судьбе родственников «врагов народа» в сталинский период посвящена также статья Голфо Алексопулос (университет Южной Флориды) «Сталин и отношение к родству: Практика коллективного наказания, 1920–1940-е годы»⁴⁷ 2008 года. Автор отмечает, что хотя данный вопрос постоянно находится в центре внимания исследователей, до сих пор не предпринималось попыток изучить репрессии против родственников как систему, существовавшую на всем протяжении сталинского правления, проследить ее корни и оценить ее влияние на советское государство в целом.

В ряду крупных работ, рассматривающих проблемы репрессивной политики советского государства во второй половине 1930-х гг., монография Владимира Николаевича Хаустова и Леннарта Самуэльсона⁴⁸ 2009 года занимает особое место. Примечательно, что это коллективная монография шведского и российского ученых, поэтому она служит примером

---

⁴⁵ Naimark N. Revolution, Stalinismus und Genozid // Aus Politik u. Zeitgeschichte. –Bonn, 2007. – N 44/45. – S. 14–20.

⁴⁶ Bonwetsch B. Der GULAG und die Frage des Völkermords // Moderne Zeiten? Krieg, Revolution u. Gewalt im 20. Jh. – Göttingen, 2006. – S. 111–144.

⁴⁷ Alexopoulos G. Stalin and the politics of kinship: Practices of collective punishment, 1920s – 1940s // Comparative studies in soc. a. history. – Cambridge; N. Y., 2008. – Vol. 50, N 1. – P. 91–117.

⁴⁸ Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 432 с.

сотрудничества разных подходов к изучению истории. Описанию леденящей сознание чудовищной лаборатории палачества, многочисленных деталей сталинской рецептуры социального «врачевания» российского общества во второй половине 1930-х гг. посвящена первая глава монографии. В. Хаустов и Л. Самуэльсон основательно исследовали сам момент перехода от репрессивной политики вообще, к массовому террору в частности. Чрезвычайно важно, что авторы не играют в понятия «неустановленные личности» которых сервилисты сталинизма журят лишь за «превышение должностных полномочий», а называют их. Предпринятое В. Хаустовым и Л. Самуэльсоном историческое расследование формулирует одну из сложнейших задач по распознаванию причинных обусловленностей включения пускового механизма массовых репрессий в 1936–1938 гг., и успешно ее разрешает. При этом тщательному анализу подвергается, прежде всего, излюбленный тезис Сталина о внешней угрозе советскому государству в этот период и подрывной диверсионной активности против него. Опираясь на различные источники, авторы монографии делают вывод о том, что накануне «большого террора» непосредственной угрозы нападения на СССР не существовало, но в то же время, оставались потенциальные военно-политические опасности. Это заключение чрезвычайно важно для понимания спекулятивного характера всех сталинских обвинений, в том числе российской эмиграции, иностранных политэмигрантов и спецслужб иностранных государств, подрывной деятельности которых, по оценке авторов, противостояла надежная система контрмер. Они утверждают также, что в СССР к 1930-м гг. сформировались устойчивые стереотипы в отношении иностранцев как потенциальных агентов спецслужб и объясняют, почему с начала 1936 г. выдача разрешений на въезд в СССР всем иностранцам, в том числе и политэмигрантам, возлагалась на ГУГБ НКВД СССР. Другими словами, в стране к началу широкомасштабного террора был полностью отрегулирован механизм учета всего «иностранного элемента», к тому же, находящегося под постоянным наблюдением и контролем органов НКВД.

Авторы обращают внимание на истинные причины истребительной акции органов госбезопасности по поиску «врагов партии» в рядах ВКП(б), санкционированной лично Сталиным. Именно с небывалого ранее тесного сотрудничества структур ГУГБ и партийных органов в центре и на местах в спецпроверке всех членов ВКП(б) в целях выявления и ареста сторонников оппозиции начинается очередной этап персонального участия Сталина в руководстве репрессивным молохом. И хотя массовой операции по выселению бывших членов ВКП(б) так и не было проведено, как утверждают В. Хаустов и Л. Самуэльсон тем не менее, «партийная репрессия» сполна подготовила базу для репрессий в особом порядке в последующий период. Вполне уместны также приведенные ими аргументы в подтверждение господствующих и сегодня тезисов об управляемом характере репрессий и системной генерации все новых и новых объектов массовых репрессий. Несмотря на то, что в исследовании авторы уклоняются от определения признаков различных категорий «населения, потенциально опасных для советского государства» (так называемых «социально-чуждых», «социально-опасных», «социально-вредных» и т. п.), все же, вывод о том, что все эти «опасные элементы» общества всегда были объектами деятельности органов госбезопасности, оказался абсолютно верен. Опираясь на ранее не знакомые многим исследователям материалы из фондов Архива Президента Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Центрального архива Федеральной службы безопасности, авторы беспощадно свидетельствуют против того, как уже с весны 1937 г. все провалы в экономическом строительстве стали сводиться к «вредительской деятельности, а сам Сталин и его подручные предпочитали усиливать репрессии в экономической сфере, считая их самым эффективным средством укрепления экономики страны». Читатель сполна сможет погрузиться в абсолютно новые сюжеты с участием органов ГУГБ НКВД СССР в подготовке и проведении второго московского процесса (январь 1937 г.), компрометации, ареста и ликвидации крупных хозяйственных руководителей страны,

партийных и советских кадров накануне тотальной репрессии в вооруженных силах. Авторы высказывают предположение о том, что Сталин после августа 1936 г., скорее всего, ставил задачу полного уничтожения всех тех, кто проявлял критическое отношение к его политике. Авторы монографии специально выделяют самостоятельный подраздел в своем исследовании, где пытаются понять причину избрания Сталиным НКВД СССР главным инструментом скорых репрессий. Описание расправы над НКВД как государственным учреждением, органом безопасности и правопорядка, историю которой авторы рассказывают беспристрастно, с леденящими сознание подробностями, свидетельствует только об одном — органы госбезопасности не могли являться непосредственными инициаторами террора в стране. Из представленных фактов видно, что ключевые, принципиальные решения по репрессированию различных категорий советского общества в этот период принимало Политбюро ЦК ВКП(б) и лично Сталин. Из книги видно, что практически на всех репрессированных крупных чиновниках лежит кровь невинных людей. Возможно, поэтому Сталину приписывают выражение о том, что «Вспоминать о жертвах не надо, ибо они одним миром мазаны...». Благодаря тщательной обработке архивных документов, авторы с беспощадной честностью осуществляют репрезентацию многочисленных эпизодов личного палачества Сталина. Фактически, он был никем и ничем не ограничен, оставляя на различных документах свои пометы, кого из номенклатурщиков, следует «арестовать», кого «расстрелять», кого «взять на учет», «избить» и т. п. Практически сразу после арестов наркомов, начальников главных управлений и прочих должностных лиц появлялись факты, компрометирующие большинство других руководителей. В. Хаустов и Л. Самуэльсон утверждают, что в этих условиях для органов НКВД важным было выявить не столько критическое отношение партийной и хозяйственной номенклатуры к политике Сталина, сколько то, что «высший руководящий состав страны» оказался для органов госбезопасности «широким полем для развертывания репрессий по различным направлениям». Отдавая

распоряжения Ежову о репрессировании номенклатурных работников, Сталин даже формально перестал придерживаться установленного им же порядка согласования арестов с секретарями областных и краевых парторганизаций. Любопытны упоминания авторов о причастности «вождя» к расправам над номенклатурщиками, роскошествующими в обстановке нищенского существования основных масс населения страны, к сожалению, не очень подробные, хотя чрезвычайно интересные. Репрессии в Красной Армии рассматриваются В. Хаустовым и Л. Самуэльсоном в системном режиме, как неотвратимое следствие гигантского «перетряхивания» всего государственного механизма и общества. Авторы обращают внимание и на некоторые малоизвестные детали широко освещаемых в научной дискуссии операций против кулаков, антисоветских элементов и представителей «инонациональностей», подчеркивая при этом аспект личного участия Сталина в раскручивании репрессий по этим линиям, а также роль органов НКВД в их проведении. Здесь важным оказалось то обстоятельство, что, в отличие от дел по высшим номенклатурным работникам, материалы которых Сталин детально изучал, массовые операции по «кулакам» и «инонациональностям» были доверены партийным руководителям и органам НКВД на местах. Этот жест «вождя» был воспринят многими из них как исключительное доверие. Содержание монографии завершает приложение, в котором опубликованы весьма ценные архивные документы, проливающие свет на некоторые аспекты взаимодействия Сталина и руководства НКВД, ранее не известные даже специалистам по истории политических репрессий в СССР в 1930-е гг.

Монография Пола Р. Грегори (Хьюстонский университет, Техас) «Террор по квоте: Государственная безопасность от Ленина до Сталина»⁴⁹, опубликованная в 2009 году, посвящена прежде всего истории советских «органов» в 1920-е – начале 1950-х годов, их взаимоотношениям с

---

⁴⁹ Gregory P.R. Terror by quota: State security from Lenin to Stalin: an archival study. – Stanford (California); New Haven; L.: Yale univ. press, 2009. – VIII, 346 p.

политическим руководством советского государства и роли в массовых репрессиях. Работа носит междисциплинарный характер и выполнена на стыке истории, политологии и экономической теории. Автор выстраивает «полит-экономическую» модель взаимоотношений между диктатором и органами госбезопасности, деятельность которых может рассматриваться как использование определенных ресурсов для удовлетворения специфических потребностей диктатора – в расширении своей власти и поддержании лояльности населения. Термином «диктатор» в данном случае обозначается круг лиц, участвующих в принятии политических и важнейших кадровых решений; в начале 1920-х годов под это определение подпадало не только Политбюро, но и остальной состав ЦК, тогда как к концу 1930-х годов состав высшего политического руководства ограничивался лишь ближайшим окружением Сталина. Сталинские репрессии имели собственную внутреннюю логику и могут анализироваться в рациональных категориях. Способность Сталина практически в одночасье остановить массовые чистки осенью 1938 г., по мнению автора, весьма убедительно доказывает, что Большой террор 1937–1938 гг. осуществлялся под полным контролем вождя.

Социальные механизмы Большого террора 1937–1938 гг. рассматриваются в книге Венди З. Голдман (университет Карнеги –Меллона, Питсбург, Пенсильвания) «Террор и демократия в эпоху Сталина»⁵⁰ 2010 года. Одной из важнейших предпосылок Большого террора, по мнению автора, стали экономические кризисы периода первых пятилеток, вызванные непродуманной и авантюрной политикой форсированной индустриализации. Другой предпосылкой явилось убийство Кирова, после которого, в частности, был введен упрощенный порядок рассмотрения дел о контрреволюционных преступлениях. В.З. Голдман, напротив, настаивает на том, что, хотя прямая вина Сталина в развертывании репрессий подтверждается вновь рассекреченными документами, сводить террор только к массовым арестам по

---

⁵⁰ Голдман В.З. Террор и демократия в эпоху Сталина: Социал. динамика репрессий / Пер. с англ. – М.: Фонд «Президент. центр Б.Н. Ельцина»: РОССПЭН, 2010. – 335 с.

приказу высшего политического руководства страны было бы неверно, поскольку начавшаяся кампания по «разоблачению врагов народа» породила в обществе довольно мощные и трудно контролируемые процессы, вряд ли входившие в первоначальный замысел вождя; доносы и аресты оказались слишком удобным оружием не только в личных, но и в трудовых и других социальных конфликтах, особенно в обстановке постоянных экономических трудностей и перебоев со снабжением. Представители заводской и низовой профсоюзной администрации, равно как и рядовые рабочие и профработники, таким образом, также несут свою долю ответственности за охватившую страну истерию.

Таким образом, в зарубежной историографии рассматриваются различные аспекты массовых репрессий в СССР в 1930-е гг. Многие из них, как масштабы террора, социальный образ гражданина, который подвергался репрессиям, влияние регионального фактора на силу террора, роль Сталина в этом процессе, судьба спецпоселенцев мы увидим и в современной отечественной историографии. Примечательно, что только в зарубежной историографии рассматривается влияние репрессий на женщин, раскрываются их политические убеждения.

1.2. Отечественная историография

Исторические исследования, посвященные изучению проблем советской истории эпохи сталинизма, в настоящее время весьма обширны. Можно констатировать, что в отечественной историографии относительно проблем изучения сталинизма, в том числе и репрессивной политики, исследователями выделяются два этапа: первый этап (советский) характеризовался рамками с 1930-х гг. до начала 1990-х гг.; второй этап (постсоветский, современный) ограничивался рамками с 1991 г. по настоящее время. На наш взгляд, такая периодизация представляется довольно упрощенной, так как в период становления российской государственности историкам представлялось вполне целесообразным дифференцирование

истории XX в. на две эпохи, где стержневым критерием являлся распад СССР и формирование на его базе современного Российского государства. На сегодняшний день существует определенная потребность отстраниться от устоявшихся принципов периодизации, а историографическую базу, посвященную изучению истории сталинских политических репрессий, необходимо расширить и детализировать в силу динамичности исторического процесса и связанного с ним творческого мышления исследователей. В этой связи нам представляется вполне оправданным выделить в советской историографии несколько периодов, которые позволят более детально, взвешенно и объективно подойти к рассмотрению вопросов, касающихся политики репрессий сталинизма. Важно обратить внимание на то, что комплекс исследований проблемы в рамках каждого из выделенных нами периодов отличается некоторой спецификой. К числу таких специфических характеристик относятся: круг рассматриваемых в исследовании вопросов, характер и степень полноты освещения проблемы, насыщенность и разнообразие источниковой базы и т.д. Однако следует отметить, что некоторые исследователи могут придерживаться взглядов, не совпадающих с общепринятыми. В связи с этим едва ли не каждая периодизация несет в себе черты условности и деление на историографические периоды. В советской науке данная тема не могла быть самостоятельным аспектом для изучения, так как первые сведения о процессе собирали сами участники событий (НКВД). В первом периоде советского этапа историографии (1930-е – середина 1950-х гг.) историографические работы по проблеме носили крайне ограниченный характер по причине жесткой политической цензуры. В целом этот период может быть охарактеризован как «теория заговоров», которые беспрестанно «раскрывали» советские карательные органы. Публикации рассматриваемого периода носили идеологически официальный характер. Практически во всех работах исследователей того времени красной нитью отмечалась мысль о великих заслугах И.В. Сталина, его гениальности, счастливой жизни советских граждан в СССР. Ярким тому подтверждением

стал «Краткий курс истории ВКП(б)», изданный с октября 1938 г. по октябрь 1952 г. общим тиражом 40 млн экземпляров на русском и других языках народов СССР, который по сути должен был компенсировать отсутствие в 1930–1940-е гг. научных исследований по истории советского общества. В историографических работах 1940-х – начала 1950-х гг. «Краткий курс» был охарактеризован как «блестящий синтез развитых товарищем Сталиным исторических идей». Основываясь на идеологических постулатах о классовой борьбе, сопротивлении свергнутых сил необходимости их подавления, в «Кратком курсе» давалось полное оправдание политическим действиям правящего режима. В соответствии с этим подходом репрессии против различных социальных элементов рассматривались в качестве закономерной и необходимой меры в интересах народа и строительства социализма в СССР, т.е. репрессии со стороны советской власти были «продуктом» чрезвычайной обстановки. Анализируя развитие сталинской исторической науки, Г.А. Герасименко пишет следующее: «...задача историков заключалась в том, что они должны были подтверждать основные постулаты “Краткого курса” конкретными примерами. Таким образом, советское общество должно было выступать в работах советских историков объектом, а не субъектом исторического развития. Историки оказались в положении людей, которым связали руки: им установили границы познания, ограничили доступ к архивам и поставили их деятельность под строжайший административный контроль.

Второй период (середина 1950-х – середина 1960-х гг.) советской историографии характеризуется сложными и неоднозначными событиями, обусловленными смертью И.В. Сталина и периодом правления Н.С. Хрущева. По теме репрессий в СССР историко-политическая мысль 1930-х – первой половины 1950-х гг. была представлена двумя основными направлениями: официально-доктринальным и критическим. На XX съезде ЦК КПСС Н.С. Хрущев дал характеристику массовым репрессиям, значительно преувеличив количество репрессированных. Генеральный секретарь указывал на начало

репрессий (убийство Кирова), на их причину (намерения Сталина) и на мишень «жерновов» (сама партия). Незамедлительная реакция на решения XX съезда КПСС последовала со стороны исторической науки. В 1960 г. в период «хрущевской оттепели» М.В. Нечкина высказала свое мнение об итогах изучения истории советского общества. К тому же следует сказать, что именно статья М.В. Нечкиной «О периодизации истории советской исторической науки»⁵¹ положила начало дискуссии о периодизации истории советской исторической науки. Аргументируя свою периодизацию, она, в частности, отметила, что для 1934–1956 гг. характерно «отставание исторической науки от задач современности, ошибки, связанные с культом личности. К этим ошибкам, имевшим тяжелые последствия, относится, например, сильная заторможенность в исследовании советского общества, недостаточное внимание к роли народных масс, гипертрофия интереса к отдельным избранным историческим личностям». В 1953–1956 гг. «советская историческая наука под руководством Коммунистической партии начинает преодоление ошибок, связанных с культом личности. Она борется за планомерное и глубокое изучение советского периода, за углубленное освоение ленинского наследия, за дальнейшее изучение роли народа как творца истории». Однако далее санкционированного «сверху», формального «разоблачения» культа личности в то время дело не могло пойти. Но критика культа личности Сталина и его последствий произвела тот необходимый взрыв в общественном сознании, которому и была обязана своим возникновением постановка вопроса о свободе исследовательской деятельности, вернее, о расширении рамок, ограничивающих эту свободу.

Таким образом, видение этой проблемы было весьма субъективным, поскольку исследователи только приводили статистику террора в своих работах без глубокого анализа. Работы зарубежных авторов, которые первыми приступили к исследованию политических репрессий в СССР, надолго

---

⁵¹ Нечкина, М.В. О периодизации истории советской исторической науки / М.В. Нечкина // История СССР. – 1960. – №1.

определили ключевые подходы и оценки, а также исследовательские направления в области изучения проблемы руководства государства, признавая деятельность КПСС удовлетворительной. Касаясь вопроса политических репрессий 1928–1953 гг., «История КПСС»⁵² обращала внимание общественности на то, что массовые чистки в стране были обусловлены исторической необходимостью. Их главной целью было «...оградить партию большевиков от проникновения в ее ряды людей, недостойных высокого звания коммуниста». При этом официально были признаны «издержки», сопровождавшие политику сталинских репрессий. Авторы «Истории КПСС» соглашались с тем, что «...некоторые репрессии были не обоснованы. В ряде случаев страдали безвинные люди». Однако такое признание носило лишь частный характер и не было развито официальной исторической наукой. В обсуждении вопроса о вине за развязывание террора, официальная печать доказывала то, что вся вина за массовые репрессии лежит на И.В. Сталине. В вину «вождю народов» ставились факты, которые свидетельствовали о том, что «...у него слово расходилось с делом», «большой вред принесла формула Сталина о том, что по мере продвижения к социализму классовая борьба будет обостряться». Одним словом, советской исторической наукой того периода выдвигалось утверждение, свидетельствовавшее о том, что массовые чистки были вынужденным, временным явлением, призванным сформировать социальную базу в деле воспитания нового, советского общества.

В середине 1960-х – середине 1980-х гг. в стране имела место ограниченная критика личности И.В. Сталина. Некоторые советские историки стремились в своих работах показать негативную роль сложившегося в период правления И.В. Сталина культа личности и его отрицательное влияние на дальнейшее политическое развитие советской страны. К примеру, не касаясь

---

⁵² История Коммунистической партии Советского Союза. – Т. 4. – Кн. 1 / под ред. Д.М. Кукина, Н.Д. Назаренко. – М., 1970.

предметно вопроса о репрессиях, журнал «Коммунист»⁵³ на своих страницах выказал уверенность в том, что проблемы и сложности социально-политической и экономической жизни советской страны были напрямую связаны с личностью И.В. Сталина, с его политическими воззрениями и поступками. В рассматриваемый период самое непосредственное отношение к практике политического террора в отношении граждан СССР имел второй том работы С.П. Трапезникова «Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос»⁵⁴. В этой работе в обоснование политических репрессий возрождались оценки, аргументация и лексика «Краткого курса». Автор отметил, что наиболее острой классовая борьба была на Северном Кавказе, а значит, без ликвидации кулачества как класса никак не могли обойтись. Наряду с этим, в рассматриваемый историографический период увидели свет альтернативные официальному направлению советской исторической науки произведения А.И. Солженицына, Ю. Домбровского, повествовавшие о политическом и правовом произволе, имевшим место в сталинское время. А.И. Солженицын крайне негативно осудил советскую репрессивную политику, показал трагедию народа, пострадавшего от незаконных политических репрессий. Кроме того, А.И. Солженицын охарактеризовал свой опыт в качестве жертвы политического террора в СССР. Следует сказать, что в силу политической цензуры, имевшей место в Советском Союзе, эти и другие авторы вынуждены были публиковать свои произведения за границей. Тем самым в обществе продолжал иметь место разрыв в публикации материалов. Государство активно стимулировало всемерную поддержку официальной идеологии и замалчивало произведения тех авторов, которые раскрывали перед широкой общественностью негативные стороны советской истории.

---

⁵³ Коммунист. – 1962. – № 2.

⁵⁴ Трапезников, С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т. 2: Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана / С.П. Трапезников. – М., 1974.1

Появление такого рода работ по проблемам сталинских репрессий в рамках так называемого застоя без преувеличения можно назвать прорывом либеральной идеи в общественном и государственном масштабе.

Четвертый период развития советской историографии начинается с середины 1980-х гг. Он был связан с политическими преобразованиями М.С. Горбачева и имел место вплоть до событий августа 1991 г. и последовавшего за ним распада СССР. Приход к власти М.С. Горбачева в 1985 г. привел к ускоряющейся трансформации во всех сферах советского государства и общества. Новый генеральный секретарь ЦК КПСС и его ближайшее окружение повели политику, направленную на формирование социализма с «человеческим лицом». В этой связи началась кампания критики той модели социально-экономического и политического развития, которая была создана в 1930-е гг. усилиями центрального партийного аппарата и прежде всего И.В. Сталина. В «перестроечной» историографии тема сталинских политических репрессий становится самостоятельным объектом изучения. Однако во многом в этот период для нее характерен обличительный и эмоциональный пафос оценки репрессивной политики в СССР. Это объясняется тем, что помимо профессиональных историков, анализом проблемы занимались публицисты, журналисты и другие неспециалисты.

Следовательно, при рассмотрении историографии второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. проблемы политических репрессий периода сталинской диктатуры можно выделить два основных подхода. Первый подход сводится к утверждению, что массовые репрессии явились отступлением И.В. Сталина и его ближайшего окружения от принципов построения социализма, провозглашенных В.И. Лениным. Данный подход оформился в работах Д.А. Волкогонова⁵⁵, Л.А. Гордона⁵⁶, Э.В. Клопова, О.Р.

---

⁵⁵ Волкогонов, Д.А. Триумф и трагедия: Политический портрет И.В. Сталина / Д.А. Волкогонов. – Барнаул, 1990. – Кн. 1.

⁵⁶ Гордон, Л.А. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. – М., 1989.

Лациса⁵⁷. Так, Д.А. Волкогонов считает, что отход от ленинизма у И.В. Сталина выразился в несвоевременном использовании методов террора периода Гражданской войны, их механическое перенесение в то время, когда уже не было тех, против кого их можно было применять. Исследователь считает, что «подверглись репрессиям прежде всего те люди, которые понимали буквально указание Ленина о том, что нет другого пути к социализму, кроме как через демократизм, через политическую свободу. Эти люди не хотели питаться суррогатами сталинского толкования ленинизма. Остальные попадали в жернова репрессий попутно, по касательной. Одни работали под началом «врагов народа», другие их вовремя не разоблачили, третьи пособничали им в чем-то, о чем они даже сами не догадывались». Отсюда главную направленность репрессий Д.А. Волкогонов видит в уничтожении, кроме личных врагов Сталина, истинных приверженцев ленинизма среди функционеров партии и государства.

Л.А. Гордон и Э.В. Клопов понимают под направленностью репрессий уничтожение самой среды, где могла зародиться оппозиция формирующемуся режиму, которая была представлена категориями, оппозиционными советской власти. Репрессии превратились в неотъемлемый элемент поддержания деспотического режима, стали «подсистемой страха в государстве». Репрессии, проводившиеся в предвоенное и послевоенное время, помимо того, что они представляли собой незаконное злодеяние, были злодеянием, совершенно ненужным ни для создания современной промышленности, ни для победы в войне».

Второй подход представляет собой направление в отечественной историографии, которое сформировалось под влиянием западных исследований советского общества периода сталинизма. К представителям

---

⁵⁷ Лацис, О.Р. Перелом: опыт прочтения несекретных документов / О.Р. Лацис. – М., 1990.

данного направления можно отнести А.С. Ципко⁵⁸, И.В. Бестужева-Ладу⁵⁹, В.С. Измозика⁶⁰, А.Н. Яковлева⁶¹. Эти исследователи придерживаются точки зрения, в соответствии с которой массовые репрессии были вызваны самой сущностью советского государства с его направленностью на террор и насильственные методы решения стоящих перед страной вопросов.

Так, А.С. Ципко отмечает, что террор сталинщины нельзя обосновать, так же, как нельзя обосновать предшествовавший ему террор во время Гражданской войны. Террор, по мнению А.С. Ципко, – это всегда безумие, срыв плотины, сдерживающей зверя в человеке. Мораль не может быть функцией революции. Напротив, революция оправдана только тогда, когда она продолжение морали, служит защите ее интересов, интересов гуманизма, человечности.

И.В. Бестужев-Лада считает репрессии периода сталинизма самым настоящим геноцидом, когда уничтожалась самая работоспособная, самая активная, самая талантливая, самая порядочная часть населения. А в остальных вселяли страх, генетически передающийся из поколения в поколение, парализующий гражданские чувства, калечащий психику, мораль, интеллект.

В.С. Измозик, например, считает, что суть репрессий – результат действия ряда факторов, главный из которых – выбранный вариант форсированной модернизации страны. При подобном подходе система, в рамках которой проводилась эта модернизация, не могла существовать без репрессий, а сами репрессии понимаются автором как путь экономической и социальной модернизации государства.

---

⁵⁸ Ципко, А.С. Истоки сталинизма / А.С. Ципко // Наука и жизнь. – 1988. – №12.

⁵⁹ Бестужев-Лада, И.В. Аморальность и антинародность «политической доктрины» сталинизма / И.В. Бестужев-Лада // История СССР. – 1989. – №5.

⁶⁰ Измозик, В.С. Глаза и уши режима (государственный политический контроль за населением советской России в 1918–1926 гг.) / В.С. Измозик. – СПб., 1995.

⁶¹ Яковлев, А.Н. По мощам и елей / А.Н. Яковлев. – М., 1995.

А.Н. Яковлев приходит к однозначному заключению, что «репрессий просто не могло не быть. И дело тут не только в Ленине и Сталине, хотя их личная ответственность за десятки миллионов невинно погубленных жизней очевидна. Суть, конечно, в системе большевизма, которую они создали. В системе, основанной на идеологии насилия».

В целом, подводя итог, можно сказать, что для советской историографии характерна односторонность не только в освещении фактов и оценок, но и в умолчании целого ряда явлений и сторон репрессивной политики. Характерно, что те качества, которые снижают научную ценность советского историографического наследия, одновременно наделяют его свойствами источника, отразившего официальную политику и действия власти. Но только с началом политики «перестройки» во второй половине 1980-х гг. проблема репрессивной политики периода сталинизма стала самостоятельным предметом исторических исследований.

Современные же историографические обзоры отличаются не только использованием новых методологических подходов, но и глубиной анализа, критическим подходом в оценке исторических исследований, что в определенной области позволяет определить важнейшие тенденции разработки данной проблемы, научно-теоретический и методологический уровень ряда исследований, широту тематики, выявить некоторые спорные позиции и мнения. С этого времени стала формироваться тенденция, которую представляли Н. Бугай, Д. Волкогонов, А. Дугин, В. Земсков, С. Максудов, О. Хлевнюк, В. Цаплин и другие авторы.

В 2001 г. была опубликована статья новосибирского историка С. А. Красильникова⁶², посвященная феномену спецпереселенцев в 1930-х гг. новейшей исторической литературе. В частности, можно согласиться со следующим выводом автора: «Несмотря на обилие и разнообразие

---

⁶² Красильников, С. А. Спецпереселенцы 1930-х гг. в новейшей отечественной историографии // Маргиналы в советском обществе 1920–1930-х годов: историография, источники. Новосибирск, 2001. С. 82–83.

публикаций, пока нет достаточных оснований считать эту проблематику не только исчерпанной, но даже в достаточной мере сложившейся. Прорыв в методологической и концептуальной сферах, а также и в накоплении источниковой базы, происшедший в начале 1990-х гг., оборачивается ныне если не спадом, то определенного рода стагнацией, признаком чего служит не только повторение в прошлом апробированных схем и подходов зрелыми, сложившимися исследователями, но и копирование их молодыми историками. Подходы маститых ученых оказалось легче тиражировать, накладывая на местные материалы и документы, зачастую даже без должной адаптации к региональным условиям».

Одним из аспектов исследования репрессий стал «Большой террор» 1937-1938 года, по этой части мы встречаем наибольшее количество исследований. Например, в 2001 г. вышла в свет монография доктора исторических наук И.В. Павловой «Механизм власти и строительство сталинского социализма», где автор доказывает, что репрессии и строительство социализма были связанными понятиями, поэтому репрессии стали инструментом мобилизации общества. «... «Большой террор» для Сталина был способом подготовки к войне: он одновременно и уничтожал остатки революционеров из «ленинской гвардии» в своей партии, и сдавал «козлов отпущения» строительства социализма, и «зачищал» население страны...»

В 2004 г. была опубликована статья московского историка О. В. Хлевнюка ««Большой террор»⁶³ 1937–1938 гг. как проблема научной историографии», где автор раскрывает источники, которые использовались историками (стенограммы Московского процесса, мемуары о репрессиях, директивные материалы, личные переписки И.В. Сталина и Н.И. Ежова, следственные дела). О.В. Хлевнюк предлагает периодизацию, выводит

---

⁶³ Хлевнюк, О. В. «Большой террор» 1937–1938 гг. как проблема научной историографии // Историческая наука и образование на рубеже веков / сост. А. А. Данилов. М., 2004. С. 433.

причины террора, опираясь на работы зарубежных и отечественных исследователей. Так на примере ревизионистов из США автор показывает, что иностранные историки находят, что террор – не целенаправленное явление, хаос, инициатива от регионов, которые боялись проиграть выборы 1936 года и развернули террор на местах, заставили И.В. Сталина принять эту политику. Указано, что данные идеи позднее перешли в российскую политическую публицистику. Собственное же мнение автора гласит, что причины этого процесса кроются не в давлении на Сталина, не расправа со старой гвардией (так как репрессированы и обычные граждане), не пополнение рабочей силы ГУЛАГА, а опасение деятельности мифической пятой колонны. Это отразила прямая зависимость роста международной напряженности в мире (война в Испании, японо-германское сближение, нападение Японии на Китай) и рост масштабов большого террора. В противовес этому мнению, А.Ф. Степанов считает, что причина террора кроется в природе тоталитарного строя, и время от времени требующего проведения генеральных чисток. Такие чистки должны были быть направлены не только против представителей «отживших» классов и социальных групп, бывших политических противников, но и (по разнарядке) против самих строителей нового общества, чтобы те лучше работали и ретиво исполняли указания начальства и за страх, и за совесть, в общем и целом – против «подозрительных и потенциально подозрительных».

Олег Витальевич отмечает, что большой террор – запланированная централизованная акция, которая имеет начало террора (репрессии против элит 1936 г.) и конец (усиление НКВД при помощи новых кадров, смещение Ежова, введение новых принципов партии о запрете ареста от 1939г. и т.д.). Мнение других историков относительно периодизации разделились. По одной версии считается, что большой террор прошел два этапа с лета 1937 г., другие полагают, что большой террор прошел три этапа: лето 1936 г. – лето 1937 г., второй этап с июля 1937 г. по январь 1938 г. и третий с января по ноябрь 1938 г. Оригинальную периодизацию из четырех этапов предложили Н. Охотин и

А. Рогинский: 1-й (октябрь 1936 г. – февраль 1937 г.) – вхождение в «Большой террор»; 2-й (март–июнь 1937 г.); 3-й (июль 1937 г. – октябрь 1938 г.); 4-й (ноябрь 1938 г. – 1939 г.). Но, к сожалению, данная периодизация не подкреплена фактологической базой.

В. Э. Багдасарян⁶⁴ в своей статье предложил оригинальный опыт историографического моделирования в осмыслении «большого террора» 1937–1938 гг. В частности, доступная литература по проблеме позволила историку выделить 15 историографических моделей: «самоистребления революционеров», «сталинской узурпации власти», «патологической личности», «обманутый вождь», «сталинского термидора», «модификации восточной деспотии», «антисталинской демократической альтернативы», «кадровой ротации», «охоты на ведьм», «идеологической эманации», «этатизации революции», «внешнеполитической инверсии», «предвоенной чрезвычайщины», «еврейского погрома в партии», «цивилизационного отторжения». Автор подытожил, что «несмотря на декларируемый историографический плюрализм, тематика “большого террора” очерчена рамками идеологических табу».

Также в отечественной историографии были затронуты проблемы большого террора в армии. В статье М.И. Мельтюхова⁶⁵ выделяются две основные тенденции в историографии: «проармейская» и «антисталинская». Согласно первой тенденции историки считают, что истребление армии как элиты общества – страшное преступление государственных органов, другая тенденция раскрывает роль Сталина в большом терроре. По мнению М. И. Мельтюхова, не решены или вообще не поставлены вопросы о причинах «чистки», о межведомственных трениях и борьбе группировок в РККА, что свидетельствует о недостаточной плодотворности изучения проблемы. В 2007

---

⁶⁴ Багдасарян, В. Э. «Загадочный тридцать седьмой»: опыт историографического моделирования // Историография сталинизма: сб. ст. / под ред. Н. А. Симонян. М., 2007. С. 206.

⁶⁵ Мельтюхов, М. И. Репрессии в Красной Армии: итоги новейших исследований // Отечеств. история. 1997. № 5. С. 118.

г. В. Э. Багдасарян в историографической статье обратился к стержневому вопросу репрессий в РККА и РККФ в 1937–1938 гг. – «делу М. Н. Тухачевского». Автор, проанализировав вышедшую литературу по рассматриваемой проблеме, обозначил 6 версий, выдвигаемых исследователями: «дело Тухачевского» было целиком сфабриковано немцами; «дело Тухачевского» инициировал сам Сталин; «дело Тухачевского» явилось результатом интриги генерала Н. В. Скоблина наличие советско-германской сети военного заговора; реально существовавший антисталинский заговор в РККА имел совершенно иную идейную направленность в сравнении с тем, что инкриминировалось его участникам на судебном процессе.

Выводы к главе I

Данная глава была посвящена зарубежной и отечественной историографии, которая раскрывала проблему массовых репрессий СССР в 1930-е гг. В зарубежной историографии раскрыты такие аспекты, как масштабы террора, социальный образ гражданина, влияние регионального фактора на силу террора, роль Сталина в этом процессе, судьба спецпоселенцев, влияние репрессий на женщин. Преимущественно в зарубежной историографии не было сдерживающих факторов, которые бы влияли на изложение данной темы в работах исследователей. Проблема зарубежной историографии до 1990-х гг. – отсутствие большого количества исторических источников. Можно сказать, что зарубежная историография до этого времени – «изучение России без России».

Отечественная советская историография подвергалась политической цензуре, поэтому те проблемы, которые поднимала зарубежная историография, стали исследовать только после прекращения существования СССР. Например, термин «большой террор» и идея о «пятой колонне» пришли к нам из зарубежной историографии. Особое место в данном разделе занимает сотрудничество между Россией и Швецией в монографии В. Хаустова и Л. Самуэльсона «Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг.», что позволяет расширить представление по данной теме.

Глава II Методические аспекты изучения массовых репрессий В СССР 1930-х гг. в старших классах.

2.1. Тема «Массовые репрессии в СССР 1930-х гг.» в нормативных документах и УМК

Развитие мировой исторической науки подталкивает к созданию нового учебника по истории России. Данная проблема учебной литературы всегда привлекала внимание не только отечественных, но и зарубежных исследователей. Ранее предпринимались попытки внесения изменений в учебную систему, но подготовленные проекты приводили к разногласиям. Для подтверждения можно привести пример полемики по поводу учебника А.В. Филиппова, развернувшаяся в 2006-2007 годах.

Концепция преподавания учебного курса «История России» является частью комплекса концептуально-нормативных материалов, определяющих основы изучения отечественной истории в современной российской школе. Поэтому крайне необходимо проанализировать утвержденный проект ИКС для понимания его влияния на трактовки событий нашей истории в УМК по отечественной истории. Разработчики стандарта указывают, что документ включает в себя «принципиальные оценки ключевых событий прошлого, основные подходы к преподаванию отечественной истории в современной школе». Цель ИКС - повысить качество школьного исторического образования. Для этого в стандарте предпринята попытка реализовать на практике многофакторный подход: отойти от военно-политической истории и добиться рассмотрения исторического процесса через историко-культурный и антропологические подходы. В концептуальных основах ИКС отмечено, что в новой линейке учебников необходимо учитывать «этнокультурный компонент: историю страны через историю регионов». Для этого важно «сформировать перечень «сквозных» исторических сюжетов, основанных на балансе между историей государства, общества и отдельных людей, между политической, социальной и культурной историей, между историей национальной, мировой, локальной». Разработчики при помощи данных

принципов стремятся создать рекомендации к учебнику-навигатору, который позволит найти нужный путь в знаниях о прошлом.

Историко-культурный стандарт включает в себя 4 компонента: пояснительные записки к стандарту и его разделам, перечень дидактических единиц и примерный перечень “трудных вопросов” истории. Отметим, что список трудных вопросов сформирован для преподавателей с целью сформировать единое научно-образовательное пространство. Считается, что такие вопросы появляются благодаря введению в научный оборот новых исторических источников. Поэтому важно прийти даже к единому списку трудных вопросов. За время существования ИКС этот список претерпевал сокращения. На наш взгляд новый перечень остается неполным, даже в рамках нашего периода указан только один вопрос о причине установления диктатуры И.В. Сталина и причинах массовых репрессий который не раскрывает такие проблемы, как количество и состав репрессированных, положение доносчиков и т.д. Возможно, стоит большее внимание уделить не только анализу сложных событийных коллизий исторического прошлого, но и раскрытию сущностных проявлений российского типа модернизационных процессов. Согласно ИКС в кодификаторе дидактических единиц представлена лишь тема “Массовые репрессии 1937-1938 гг.”. В персоналиях мы видим три фамилии: Ежов Н.И., Берия Л.П., Киров С.М. В блоке понятия и термины присутствуют две единицы: массовые репрессии и спецпоселенцы. Таким образом, в ИКС представлен каркас некоторых дидактических единиц, которые не в полной мере подсказывают педагогу, какие факты акцентировать, какие причинно-следственные связи должны быть сформированы у обучающихся, так как в задачи нового УМК входит “раскрытие сути исторического процесса как совокупности усилий множества россиян”.

Согласно ФГОС, усвоение предметных результатов по Отечественной истории XX века должно обеспечить: формирование мировоззренческой, ценностно-смысловой сферы обучающихся, личностных основ российской

гражданской идентичности, социальной ответственности, правового самосознания, поликультурности, толерантности, приверженности ценностям, закрепленным в Конституции Российской Федерации». Также предметные результаты изучения истории России должны отражать «усвоение гуманистических и демократических ценностей», «формирование умений применения исторических знаний для осмысления сущности современных общественных явлений». Согласно ФГОС полного среднего образования, «изучение предметной области «Общественные науки» должно обеспечить... «приверженность ценностям, закрепленным Конституцией Российской Федерации», а также «сформированность навыков критического мышления, анализа и синтеза». В частности, изучение истории должно сформировать «владение навыками проектной деятельности и исторической реконструкции с привлечением различных источников», «умение вести диалог, обосновывать свою точку зрения в дискуссии по исторической тематике», «владение приемами работы с историческими источниками и умениями самостоятельно анализировать документальную базу по исторической тематике». Таким образом, применение требований стандарта к нашей проблематике будет означать, что в 10 классе следует не только повторить и актуализировать характерные черты сталинской репрессивной политики, но и углубить их осмысление. Это углубление, как прямо ориентирует стандарт, с одной стороны, должно быть связано с освоением в полной мере таких метапредметных умений и навыков как историческая реконструкция, проект, анализ источника, выстраивание аргументов и т. д. на материале, связанном с нашей проблемой. С другой стороны, необходимо на достаточно глубоком уровне осмыслить, что является основанием формирования названных характеристик явления. Это может быть достигнуто с помощью систематического обращения к источникам, сопровождающегося отработкой методов их анализа. Желательно также при изучении большей части вопросов рассмотреть точки зрения современных историков, в том числе противоречивые. Без понимания молодыми людьми фундамента построения

исторических знаний и способов их получения вряд ли можно мечтать об устойчивости сформированных взглядов на проблему и приверженность к гуманистическим ценностям.

Именно с учетом этих аспектов на основе ФГОС и принятой концепции были изданы три линии учебников от издательств “Дрофа”, “Русское слово” и “Просвещение”. Нами были проанализированы следующие материалы:

– Учебник Горинов М.М., Данилов А.А., Моруков М.Ю. и другие; под редакцией Торкунова А.В., Хлевнюка О.В. “История России (в 3 частях)” – М.: Просвещение, 2016;

– Рабочая тетрадь. М.Н. Чернова “История России. XX – начало XXI в.” 10 класс, – М.: Просвещение, 2018.

– Никонов В.А., Девятков С.В.; под редакцией Карпова С.П. «История России. XX – начало XXI века». Для 10 класса общеобразовательных учреждений. – М.: Русское слово, 2019;

– Никонов В.А., Девятков С.В.; под редакцией Карпова С.П. “История России: начало XX – начало XXI века”, - М.: Дрофа, 2016

– рабочая учебная программа по истории МБОУ “Иланская СОШ № 41”, автор - учитель истории и обществознания М.В. Дудкина;

– основная образовательная программа среднего общего образования.

Данные линейки соответствуют требованиям ИКС и одобрены Минобрнауки РФ. В учебниках по истории России “Русское слово” присутствуют задания на получение и закрепление знаний. Они направлены на формирование умений анализа информации, работы с историческими источниками, картой. В начале каждого параграфа предлагается проблемный вопрос, который помогает преподавателю структурировать урок и правильно формировать его цель. Однако подпункт “Машина террора” в теме “Политическая жизнь в 1930-е гг. в базовом и углубленном уровне учебника

10 класса ничем не отличается, несмотря на то, что данная тема требует глубокого анализа.

В состав УМК от издательства “Дрофа” входят не только электронные формы учебников, но и ТКУ, рабочая программа, хрестоматия, рабочие тетради и атласы. Таким образом, данный УМК соответствует принципу наглядности. Третья часть учебника сопровождается кратким глоссарием, списком дат, перечнем дополнительной литературы. Так содержание УМК направлено на развивающее обучение, формирование умений объективно оценивать события, работать с историческими источниками.

Основная цель учебника издательства “Просвещение” - научить учащихся пониманию исторического процесса. Для ее достижения авторы предлагают задания разного уровня сложности, рассматривают исторический процесс как хронологию политических событий. Под редакцией А.В. Торкунова и О.В. Хлевнюка репрессии рассматриваются как важная составляющая политики государства, подчеркивается роль И.В. Сталина в модернизации страны. В учебнике жертвами политических репрессий считаются только казненные. Но кратко раскрыты предпосылки, причины репрессий. Например, указано, что в условиях осложнения международной обстановки И.В. Сталин принял решение о ликвидации “пятой колонны”, идею о которой представляет в своих работах О.В. Хлевнюк. Но не указан итог репрессивной политики и момент ее окончания. Не уделяется внимания психологии человека в условиях репрессий, нет информации из источников личного происхождения, которая могла бы оказать большее воздействие на школьников чем обычная фактология. Большой плюс, что в данном учебнике поднята проблема раскулачивания, но не раскрыта полностью. Аналогичную ситуацию мы видим в случае описания ликвидации противников И.В. Сталина.

Следовательно, даже одобренные УМК имеют ряд недочетов, так как историям репрессий уделено недостаточно места.

2.2. Проблемы преподавания темы «Массовые репрессии в СССР в 1930-е гг.» в школьном курсе истории

На уроках по отечественной истории преподавателям необходимо сформировать представление о следующих характерных чертах сложившейся в 30-е годы XX века системы отправления власти:

- Определяющая роль насилия в идеологии и практической деятельности большевиков;
- Отношение И.В. Сталина к собственному народу;
- Тотальный обман народа: жестокое подавление любого инакомыслия, прямой обман, если реальность расходится с официальными установками (фальсификация дел репрессированных, формулировка «десять лет без права переписки» вместо сообщения о расстреле и т. д.)
- Мобилизационная модель решения экономических и социальных проблем, в частности, рельефно проявившаяся в борьбе с «врагами народа»;
- Режим личной власти И.В. Сталина, проявляющийся, в первую очередь, в единоличном решении всех важнейших и ряда второстепенных вопросов.

Важно, чтобы учащиеся представляли исторические последствия сталинской репрессивной политики, такие как:

- Подавление малейших ростков оппозиционности и инакомыслия.
- Навязывание населению «образ врага».
- Сформирована готовность бюрократии выполнять любые указания «сверху».
- Укрепление авторитарной традиции.
- Закрепление установки на подчинение личных интересов государственным.

- Воспитание представления о ничтожности человека перед властью.
- Укоренение привычки к «управляемому правосудию», к подчинению прав человека интересам государства.
- Установление нормой имитации демократического процесса.

В реализации вышеперечисленных положений учителя-предметники сталкиваются с целым рядом проблем, которые нужно ликвидировать дополнительными материалами к УМК. Перед педагогом стоит трудная задача в объяснении терминов “репрессивная политика”, “радикализм”, “инакомыслие”. Но большинство фактической информации в УМК безлично. Возможно, что у ученика может создаться впечатление, что процессы происходили сами собой, надвигались своей неизбежностью. В большинстве учебников, кроме издательства “Просвещение”, не уделяется внимание внешнеполитическим предпосылкам массовых репрессий. Для ученика остается нерешенным вопрос, почему в республиках нарастали сепаратистские настроения в тот период. На основе текста учебника школьник может вычленить причины репрессий в конкретный период, но не обнаружит их глубоких идеологических корней, которые связаны с марксистско-ленинским учением о власти и государстве. Не отражается, что мнение о диктатуре, как власти, которая опирается на насилие, поддерживали и другие идеологи большевизма. Избегая разъяснений об идеологических основах репрессивной политике, мы рискуем сформировать у школьника представление о том, что репрессии - это спонтанное порождение социалистического эксперимента.

При характеристике репрессивной политики также мало уделяется внимания много-направленности по отношению к различным социальным слоям. Краткое их перечисление не помогает школьнику понять, почему именно эти социальные группы подвергались репрессиям и почему в такой последовательности. В принятой концепции указано, что преподавателю

следует применять в обучении истории антропологический подход. Но проблема психологии человека в условиях репрессий, террора не раскрыта. На примере исторических источников (писем, мемуаров) можно показать, что чувствовали участники этих событий. Почему сопротивление режиму проявлялось в скрытой форме? В чем была его суть и насколько инакомыслие отличалось от господствующей идеологии? В некоторых учебниках представлены документы, которые помогают углубиться в этот вопрос, но они располагаются в разделе дополнительного чтения. Преподаватель сталкивается с проблемой нехватки времени, так как коснуться этих материалов для представления полной картины необходимо, но ресурса не хватает и данное чтение остается на плечах учеников. Более того, чтобы обучающийся извлек уроки из истории, необходимо затронуть проблему раскрытия страха общества, граждан перед репрессиями. Проблема в освещении этой проблемы состоит для преподавателя в том, что в УМК этот аспект не упоминается, а отдельных дополнительных материалов по этой тематике нет.

Таким образом, крайне важно, чтобы дискуссионные и проблемные тезисы не преподносились в виде готовых истин учителем, а интерпретировались при помощи дополнительных материалов.

2.3. Приемы и технологии в преподавании темы “Массовые репрессии в СССР в 1930-е гг.”

В современном преподавании истории используется широкий спектр технологий, основанных на применении определенных способов организации учебной работы (тематический блок, проектный метод и др.), сочетаниях разнообразных форм занятий (игровые формы, моделирование исторических ситуаций, «круглые столы», лекционно-семинарские практикумы и др.), использовании современных технических средств (компьютерных программ сети «Интернет» и т.п.), возможностей дистанционного обучения с использованием цифровых технологий, электронных образовательных ресурсов. Общая тенденция, объединяющая большинство современных

педагогических технологий, заключается в том, что определяющую роль на всех этапах проектирования и организации учебного процесса играет деятельностный подход. К осмыслению сталинизма как явления учащихся должна привести активная и захватывающая их учебная деятельность. Роль учителя, прежде всего, в мотивации учащихся к такой деятельности, в формулировании разнообразных заданий, ведущих к осмыслению как названных характерных черт, так и последствий сталинской репрессивной политики. Учитель, естественно, может помочь сформулировать обобщения и расставить акценты, но это именно помощь, а не подмена деятельности учащихся.

Поскольку обобщающих методических работ, посвященных теме исследования не обнаружено, обзор технологий изучения массовых репрессий в 30-е годы XX века в школьном курсе истории следует начать с исследования современных тенденций развития методики обучения истории.

На дидактико-методическую составляющую проблемы использования исторических источников в школе первым обратил внимание В. Я. Уланов. Автор отмечал неэффективность переноса в школу вузовских методов преподавания и выступал за применение в школе «метода документации», при котором ученики осваивают посильные им приемы деятельности с источниками: пересказ, сравнительное сопоставление двух дополняющих друг друга источников, сопоставление его содержания документа с содержанием учебной книги, рассказом учителя или отрывком из специальной исторической работы.

Как и историческая наука, учебное познание истории сегодня испытывает влияние «лингвистического» и «визуального» поворотов в науке, появились специальные научные работы о методике работы на уроках истории с устными, визуальными, вещественными источниками. На современном этапе внимание методистов сосредоточено на разработке целостных методических моделей.

Идея изучения истории исключительно на основе исторических источников наиболее последовательно раскрыта в работах Ю.Л. Троицкого⁶⁶ и была реализована историком в середине 90-х годов XX века в серии рабочих тетрадей для школьников. В качестве альтернативы школьному учебнику автором было предложено инновационное средство обучения истории – документально-методический (ДМК) / документально- историографический (ДИК) комплекс. Ю.Л. Троицкий подчеркивает, что работа с ДМК сходна с работой историка (реконструкция из текстов исторических событий и создание связных и внутренне непротиворечивых описаний историй). Работая с ДМК, ученики сами выдвигают версии исторических событий – «пишут» историю. Автором предложен продуктивный методический прием – работа со смысловыми позициями автора текста по отношению к описываемым событиям, охарактеризованы четыре возможные позиции – современник, потомок, иностранец, смехач.

Однако большинство современных исследователей рассматривают исторический документ как важное, но не единственное средство обучения истории. Н.Н. Лазукова⁶⁷ разработала методику использования в обучении истории «альтернативных ситуаций», т.е. осмысления школьниками альтернативных оценочных суждений, представленных в художественной, публицистической и научной литературе. Логика работы такова: создание ситуации выбора – уяснение ее сущности учащимися – определение критериев для рассмотрения предложенных альтернатив – их анализ и оценка в соответствии с избранными критериями – аргументированное изложение учащимися своей позиции по рассматриваемой проблеме – анализ результата работы школьника учителем.

Целостная модель работы с историческими источниками, отражающая содержательные и деятельностные компоненты обучения, обоснована Л. Н.

---

⁶⁶ Троицкий Ю.Л. Текст учебника как дискурс //История (Приложение к «1 сентября»). – 2000. – №29. С. 2-3.

⁶⁷ Лазукова Н.Н. «Альтернативные ситуации» на уроках истории //Преподавание истории в школе. – 1993. – №1. С. 34-38.

Алексашкиной⁶⁸. Анализируя содержательные компоненты, автор отмечает, что познавательная деятельность школьников с историческими документами может осуществляться на двух уровнях: а) изучение источника как памятника истории (конкретное, частное познание); б) знакомство с эпохой через ее памятники (общее познание).

О. Ю. Стрелова и Е. Е. Вяземский⁶⁹ обосновали многоуровневый подход к анализу исторических документов. Авторы выделили пять уровней анализа:

1. «паспортизация» документа (где и когда создан, кто автор, вид документа);
2. историко-логический (о чем говорится в документе);
3. аксиологический (какие ценности заложены в документе);
4. критический (объективна ли информация, можно ли доверять этому документу);
5. праксеологический (как использовать документ в изучении истории, чем он полезен).

Иными словами, предметом внимания школьников должны стать не только сами поступки людей, но и изучение внутреннего мира людей прошлых эпох.

В качестве методов организации учебной активности школьников можно рекомендовать:

- демонстрацию фотографий и фрагментов документальных фильмов с последующим обсуждением (например, довольно легко найти «Исторические хроники» Н. Сванидзе⁷⁰ и показать небольшой отрывок с документальными кадрами);

---

⁶⁸ Алексашкина Л.Н. Методологические основы школьного курса истории: дисс. докт. пед. наук. – М.: Ин-т общего среднего образования Рос. академии образования, 2000. – 330 с.

⁶⁹ Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Теория и методика преподавания истории. – М., 2003. – С. 44-48

⁷⁰ Исторические хроники с Н. Сванидзе. URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/679542/> (Дата обращения: 23.04.2021)

- написание тематического текста от имени персонажа изучаемой эпохи;
- изучение семейных историй, связанных с 1930-ми годами;
- организация дискуссий (в разной форме, в том числе, в виде дебатов);
- организация обсуждения текстов в малых группах;
- выполнение учебных проектов в малых группах или индивидуально

(возможны мини-проекты в рамках подготовки к одному уроку, возможны более продолжительные, например, на четверть; проектное задание, естественно, должно быть выполнимым и интересным для детей, например, подготовка небольшой выставки о репрессированных родственниках или создание интернет-страницы «Власть и наша школа при Сталине» для школьного веб-сайта);

- изучение примеров (как примеры, так и формы работы с ними могут быть разнообразными: например, учащиеся читают подлинные доносы детей на своих родителей и обсуждают, что побудило детей так поступить);
- организация ролевой игры.

В настоящее время существует множество различных методик преподавания истории, однако для реализации единства функций предмета и формирования навыков, необходимых для получения старшеклассниками в будущем высшего образования необходимо умелое сочетание различных технологий. Так, в старшей школе можно выделить индивидуально-ориентированную и дискуссионную методики, каждая из которых имеет определенные технологии. Среди форм индивидуально-ориентированной методики можно выделить: «пятиминутки» или разминки, представляющие собой перечень нешаблонных вопросов, подготовленных учеником по теме пройденного материала; решение текстов с ошибками можно использовать для письменного контроля; видео-лекции с составлением тезисного плана.

Однако углубленный уровень освоения исторического материала в старшей школе должен включать в себя как системную привязку знаний к источнику, так и критический анализ самих источников, их интерпретаций, учебных, научных и публицистических нарративов. Для изучения истории на углубленном уровне следует использовать исторические источники на многих этапах ролевой игры, дискуссии, составлении портрета советского человека того времени. Например, при демонстрации документальных фильмов можно рассмотреть не только его содержание, но и охарактеризовать фильм как источник, организацию обсуждения текстов в малых группах следует сопровождать заданием, связанным с критическим анализом предложенных текстов. Названы только некоторые способы организации учебной деятельности. Их может быть значительно больше. Важно, чтобы учащиеся действовали в субъектной позиции, самостоятельно искали решения сложных проблем.

Приведем конкретные примеры приемов, которые можно реализовать в школе на данную тему. Широкие возможности погрузить учащихся в контекст сталинской эпохи предоставляет конкурс для старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век», который более 15 лет проводят Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», Международный благотворительный фонд имени Д.С. Лихачева, Союз краеведов России, кафедра региональной истории и краеведения Российского государственного гуманитарного университета. Цель конкурса – побудить молодых людей заняться самостоятельными исследованиями, посвященными российской истории минувшего века. Проблематика исследований – довольно обширная. Тем не менее, большая часть представляемых учащимися конкурсных работ оказывается так или иначе связанной с репрессиями. Подробную информацию о конкурсе и методические материалы можно получить на сайте Международного «Мемориала». Исследовательская работа учащихся, связанная с данным

конкурсом, может быть отражена в основной образовательной программе (в соответствии с ФГОС) не только как средство достижения целого ряда метапредметных результатов. Эта деятельность может способствовать таким личностным результатам: «воспитанию чувства ответственности и долга перед Родиной», «развитию морального сознания и компетентности в решении моральных проблем на основе личного выбора» (ФГОС основного общего образования), «уважению к своему народу, чувство ответственности перед Родиной», «нравственному сознанию и поведению на основе усвоения общечеловеческих ценностей» (ФГОС среднего общего образования).

Следующая форма, которая позволит преподнести содержание темы о массовых репрессиях - дискуссия о тоталитарных режимах. Данная форма позволит не только систематизировать знания об истории сталинских репрессий, но и позволит сформировать собственную гражданскую позицию. Отметим, что данную цель преследуют проект «Гражданское образование» от Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Дискуссия позволяет ученикам самостоятельно анализировать сложные проблемы, развивать коммуникативные навыки, важные для воспитания уважения к правам других людей. Существует множество приемов организации и проведения дискуссии: карусель (участники высказывают свои мнения по кругу, как сидят, и каждый говорит не более трех минут), открытый микрофон — право говорить имеет лишь тот, у кого микрофон) и т. д. Примерный сценарий дискуссии см. в Приложении Б. Одной из эффективных дискуссионных техник являются дебаты – четко структурированный обмен мнениями между сторонами. Участники дебатов не только аргументируют свою точку зрения, но и пытаются опровергать тезисы оппонентов. Все модели проведения дебатов подразумевают, что их участники соглашаются выполнять соответствующие правила. Чаще всего дебаты предусматривают предварительную подготовку команд по определенной проблеме. Роли могут

распределяться жребием непосредственно перед началом дебатов. Организаторам следует тщательно продумать формулировку темы. Она должна быть конкретной, актуальной и понятной для учащихся и содержать возможность диаметрально противоположных утверждений. Например, «Действия Сталина и его соратников по организации массовых репрессий необходимо квалифицировать как преступления» – «Действия Сталина и его соратников по организации массовых репрессий нельзя оценивать как преступления».

Многие модели дебатов, организуемых для лучшего осмысления учащимися проблемы, предусматривают оценку выступлений команд независимым жюри, которое оценивает не существо тезисов, а весомость аргументации. После завершения дебатов следует организовать для их участников рефлексию, предусматривающую не только углубление осмысления проблемы, но и проговаривание участниками возникших у них эмоций. Примерный сценарий дебатов по «оксфордской модели» см. в Приложении В.

В основной образовательной программе (в соответствии с ФГОС) дебаты о преодолении тоталитарных практик могут быть представлены и как средство совершенствования ряда коммуникативных умений, и как средство достижения личностных результатов (в программу воспитания и социализации). В числе этих результатов могут быть: «воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной», «развитие морального сознания и компетентности в решении моральных проблем на основе личного выбора» (для основного общего образования), «гражданская позиция активного и ответственного члена российского общества», «нравственное сознание и поведение на основе усвоения общечеловеческих ценностей» (для полного общего образования).

Самая актуальная форма деятельности, которая позволяет учащимся погрузиться в материал - это посещение музеев, которые стремятся сохранить

память о репрессированных, о процессе репрессий. Так родилась московская лаборатория «Отпечатки», посвященная работе с личными архивами репрессированных людей и созданию авторских книг о них. Работа лаборатории была включает в себя изучение пространства музея ГУЛАГА, знакомство с экспозициями, работа с архивами документов, просмотр и обсуждение тематического кино, знакомство с судьбами героев, чьи истории предстояло рассказать в книге. Благодаря такому погружению между участниками проекта складывается обстановка настоящей исследовательской творческой группы, когда люди вместе обсуждают, синхронно изучают материал, обмениваются идеями, друг друга поддерживают, иногда критикуют. В рамках работы лаборатории «Отпечатки», которая начала свою деятельность с марта 2020 г. участники смотрели работы художников, обсуждали, как те или иные авторы работают с такими абстрактными неосвязаемыми понятиями, как «время», «память», «забвение». Координатор проекта Мария Бронская пишет: «Хотелось погрузить ребят в контекст, рассказать, что это актуальные темы крупнейших художников современности; показать, как художники выстраивают образы, уходя от буквальности, натуралистичности. Нам с художественным куратором лаборатории Натасей Маркиной было очень важно донести до ребят, что образ может быть тем сильнее, чем он проще, условнее, даже грубее. Когда речь идет о работе со страшными событиями, такими как репрессии, есть большой риск уйти в пошлый и неуместный натурализм. Мы хотели предостеречь ребят от этого и показать, как сильные современные авторы находят свой образный язык для разговора со зрителем о тяжелом прошлом, например, о Холокосте». В работе над созданием книг о репрессированных советских гражданах учащиеся получают возможность выбора героев, с архивами которых они будут работать. Также связь с героями их книг, через работу с личными историями репрессированных возможно сформировать отношение к теме репрессий в целом, как они ее для себя понимают, как учатся об этом говорить. За год существования этого проекта удалось опубликовать книги «История

нескольких писем», «Еще мы любили танцевать»). Авторы книг проводили интервью, чтобы узнать о судьбе разных людей, подвергшихся репрессиям, что развивает способности обучающихся “анализировать содержащуюся в различных источниках информацию о событиях и явлениях прошлого и настоящего, рассматривать события в соответствии с принципом историзма, в их динамике, взаимосвязи и взаимообусловленности”. Использовать данную идею можно несколькими способами: связаться с музеем ГУЛАГА с предложением дальнейшего сотрудничества между организаторами проекта и вашими обучающимися или разработать подобную концепцию на базе регионального музея.

На этом проекты музея истории ГУЛАГа не заканчиваются. На своем сайте ведущие сотрудники этого музея предлагают сценарий интерактивного урока по массовым репрессиям в СССР⁷¹⁷². Роман Романов и его коллеги предлагают каждому учителю провести урок памяти, отвечая на 4 вопроса: с кем это случилось, как происходило, где и когда это происходило. Людмила Садовникова, руководитель студии визуальной антропологии Музея истории ГУЛАГа указывает в первом разделе, что репрессии коснулись абсолютно всех людей страны, от этого не были застрахованы даже дети. В первом задании предлагается работа с базой данных жертв политических репрессий советского времени⁷³. Каждый ученик выбирает одного человека из предлагаемой базы данных и записывает на листке его краткую биографию. Эти биографии могут быть использованы в задании следующего раздела «Линия времени». К каждому разделу прилагаются пометки о том, что нужно знать учителю, алгоритм выполнения задания и краткие выводы к главе. В первом разделе предлагаются следующие выводы, которые соответствуют течениям в российской историографии:

---

⁷¹ Урок памяти. URL: <https://gmig.ru/upload/iblock/d62/d628d87af641a002ad790cea401ce20b.pdf> (Дата обращения: 28.04.2021)

⁷² Проекты музея. URL: <https://gmig.ru/projects/urok-pamyati/> (Дата обращения: 28.04.2021)

⁷³ Жертвы политического террора в СССР. URL: <https://base.memo.ru/> (Дата обращения: 28.04.2021)

1. Жертвой репрессий мог стать любой вне зависимости от возраста, пола, национальности, профессии и социальной принадлежности.

2. Репрессии в той или иной мере затронули многие семьи. Сегодня можно найти информацию о репрессированном родственнике, используя базы данных.

3. Сегодня существуют различные общественные инициативы по сохранению памяти о жертвах репрессий, в них можно принять участие. Одна из таких инициатив— проект «Последний адрес». Важно помнить, что инициировать установку знака может не только родственник.

Во втором разделе от старшего научного сотрудника музея Татьяны Полянской предлагается визуализировать информацию из предыдущего раздела и составить линию времени. Примечательно, что в этом задании не рекомендуется применять мультимедийные средства обучения, чтобы не потерять “тактильность задания”. После ее создания учитель и обучающиеся должны заключить, что:

1. Массовые репрессии начались сразу после прихода к власти большевиков в 1917 году, а в 1918 году появился документ, провозглашавший террор государственной программой— Постановление Совета Народных Комиссаров «О красном терроре».

2. С 1918 года в стране начали создаваться концлагеря, куда отправлялись и «классовые враги».

3. Террор развивался волнообразно, были пики и спады. Одними из пиковых стали 1937 и 1938 годы, вошедшие в историю как время Большого террора. Репрессии этих лет беспрецедентны по числу жертв.

4. Преследования по политическим мотивам не прекращались вплоть до распада СССР, но массовые репрессии такого масштаба прекратились со

смертью Сталина в 1953 году, тогда же стала постепенно сворачиваться система лагерей.

Работа с интерактивной картой, на которую нанесены все известные исправительно-трудовые лагеря, помогает лучше представить географию массовых репрессий. Задание продолжает задание «Линия времени» раздела «КОГДА ЭТО СЛУЧИЛОСЬ?» В этом задании третьего раздела учащимся предлагается познакомиться с интерактивной картой ГУЛАГа⁷⁴. Она содержит информацию о всех известных исправительно-трудовых лагерях, статистические данные, сведения о городах и посёлках, при строительстве которых применялся принудительный труд. Задание может быть выполнено совместно всем классом, индивидуально или в малых группах по 3-5 человек. Перечислим основные выводы раздела от Ильи Удовенко, которые могут использоваться на обычном уроке истории:

1. События периода массовых репрессий происходили на всей территории СССР. На сегодняшний день в регионах составлено множество Книг памяти, где перечислены имена тех людей, которые стали жертвами репрессий.

2. Бутово (Москва), Коммунарка (Москва), Левашовская пустошь (Санкт-Петербург), Куропаты (Минск), Сандармох (Карелия)— крупнейшие места массовых захоронений и расстрелов на территории бывшего СССР. Картотека захоронений и памятных мест собрана на портале⁷⁵

3. В настоящее время в России и в бывших республиках СССР установлено свыше 900 памятников и памятных знаков жертвам политических репрессий. Памятники жертвам политических репрессий на территории бывшего СССР⁷⁶.

---

⁷⁴ Карта ГУЛАГа. URL: <https://gulagmap.ru/> (Дата обращения: 28.04.2021)

⁷⁵ Некрополь террора и ГУЛАГа. URL: <https://www.mapofmemory.org/> (Дата обращения: 28.04.2021)

⁷⁶ Памятники жертвам политических репрессий, установленные на территории бывшего СССР. URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/pam/> (Дата обращения: 28.04.2021)

Руководитель образовательного центра музея ГУЛАГа Константин Андреев в четвертом разделе презентует работу с видеоинтервью для работы с воспоминаниями людей, прошедших через лагеря. Предложенный отрывок— фрагмент воспоминаний Зои Ивановны Выскребенцевой из архива проекта «Мой ГУЛАГ»⁷⁷. Данная персонификация истории помогает улучшить качество приобретенных знаний и воспитать уважение к истории своей Родины.

Благодаря работе с видео-интервью учащиеся выясняют, что:

1. С первых лет власти большевиков создавался репрессивный аппарат, который, в том числе, обладал внесудебными полномочиями.
2. Механизм репрессий нарушал существовавшее законодательство и основной закон страны — советскую Конституцию.
3. Любого человека могли арестовать, обвинить в контрреволюционных преступлениях или применить наказание, несоизмеримое преступлению. Во время следствия часто использовали пытки, шантаж, угрозы, обещания не тронуть близких. Нередко без суда приговаривали к расстрелу или заключению в лагерях.
4. Если был репрессирован член семьи, репрессии и притеснения, как правило, затрагивали всю семью.
5. Сегодня по архивным документам мы знаем, что главным инициатором массовых репрессий было высшее руководство страны и лично Иосиф Сталин.

Помимо этого, при разработке Урока Памяти учитывались существующие федеральные образовательные стандарты и требования, которые предъявляются к современной школе. Ниже представлены выдержки из предметных результатов освоения основной образовательной программы по истории (утверждены 17 декабря 2010 г.) (жирным шрифтом выделены

---

⁷⁷ Воспоминания о ГУЛАГе. URL: <https://mygulag.ru/> (Дата обращения: 28.04.2021)

результаты, соответствующие целям использования материалов Виртуального музея ГУЛАГа):

1) формирование основ **гражданской**, этно-национальной, **социальной**, **культурной** самоидентификации личности обучающегося, **осмысление им опыта российской истории как части мировой истории**, усвоение базовых национальных ценностей современного российского общества: **гуманистических и демократических ценностей, идей мира и взаимопонимания между народами, людьми разных культур**;

2) **формирование умений применения исторических знаний для осмысления сущности современных общественных явлений**, жизни в современном поликультурном, полиэтничном и многоконфессиональном мире;

3) **формирование важнейших культурно-исторических ориентиров** для гражданской, этно-национальной, социальной, культурной самоидентификации личности, миропонимания и познания современного общества на основе изучения исторического опыта России и человечества;

4) **развитие умений искать, анализировать, сопоставлять и оценивать содержащуюся в различных источниках информацию о событиях и явлениях прошлого и настоящего, способностей определять и аргументировать своё отношение к ней**;

5) **воспитание уважения к историческому наследию народов России**;

В плюс ко всему материалы музея ГУЛАГа могут содействовать установлению метапредметных связей. Это доказывает выдержка из стандартов средней школы по обществознанию:

1) **формирование у обучающихся личностных представлений об основах российской гражданской идентичности, патриотизма, гражданственности, социальной ответственности, правового**

самосознания, толерантности, приверженности ценностям, закрепленным в Конституции Российской Федерации.

Таким образом, урок Памяти ориентируется в первую очередь на Концепцию государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий как ключевой документ, закрепляющий важность темы на государственном уровне.

Основным ресурсом для знакомства с политикой массовых репрессий являются школьные музеи, где есть материалы, связанные с судьбами репрессированных учителей и выпускников. Данные материалы школьных музеев (равно как и реального музея, затрагивающего тему массовых репрессий) можно интегрировать и с материалами виртуального музея ГУЛАГа. Эта интеграция может быть содержательной и деятельностной.

Содержательная интеграция может проходить на основе общей темы, когда занятие в музее сопровождается показом на экране экспонатов виртуального музея ГУЛАГа, дополняющих экспонаты реального музея. Такое занятие может проходить в различных формах:

1. Экскурсия – показ экспонатов музея экскурсоводом (учителем, специальным экскурсоводом или ребенком), сопровождающийся показом экспонатов. Главной целью такой формы занятия является информирование посетителя музея о содержании экспозиции.

2. Театрализация или монтаж. Театральная композиция или литературный монтаж, сопровождается показом слайдов, отрывками из фильмов, музыкой. Главной целью является эмоциональное воздействие на посетителей.

3. Урок в музее – учебное занятие, проводимое в помещении музея, когда экспонаты способствуют усвоению материала урока. По своей сути урок в музее близок к экскурсии (только роль экскурсовода выполняет учитель или предварительно подготовленный школьник). Разница между экскурсией и

уроком в музее также заключается и в том, что тема экскурсии может быть любой, главной целью урока является учебная цель по предмету.

4. Музейно-педагогическое занятие – занятие в музее, проводимое, как правило, музейным работником в отличной от экскурсии форме. Главной целью такого занятия является освоение видов музейной коммуникации: работа с экспонатами и артефактами.

5. Образовательное путешествие – особая форма посещения музея, когда развитие и становление ребенка, его личностный рост определяют основные цели путешествия. Доминантой путешествия является не столько знакомство с отдельными достопримечательностями, сколько постижение разнообразных способов освоения мира. Соблюдается первичность наблюдения и опыта по отношению к информации: текстам учебника, рассказам экскурсовода предшествует активная творческая деятельность учащихся, связанная с освоением объектов окружающего мира, опирающаяся на наблюдение, исследование, проведение опытов или экспериментов. Детям дается возможность самим найти ответы на поставленные вопросы, педагог направляет и организует их деятельность, отказываясь от роли всезнающего и объясняющего руководителя, заранее имеющего ответы на все вопросы. Познание мира происходит в процессе столкновения различных точек зрения, что позволяет ребенку переосмыслить увиденное, сопоставить собственную позицию с иными и скорректировать ее.

Деятельностная интеграция предусматривает, прежде всего единые подходы и методики в преподавании разных предметов (например, проектная деятельность или образовательное путешествие).

Описанные технологии позволяют развивать нестандартное мышление, учат анализировать события и систематизировать знания, формируют культурно-историческое сознание, а также развивают такие навыки как: работа в группе, умение выстраивать отношения во время проведения дискуссий. Курс новейшей истории России более чем другие исторические

курсы и методически и содержательно ориентирован на выполнение творческих работ в процессе его изучения. Это связано со следующими обстоятельствами:

Во-первых, содержание этого курса превосходит по объему другие курсы истории, включает в себя ряд тем, которые еще не до конца осмыслены современной исторической наукой. Поэтому при изучении содержания необходим творческий поиск, сопоставление мнений и систематизация знаний, на основании которой вырабатывается собственное представление. Во-вторых, важен методический фактор. Усвоение целого ряда вопросов новейшей истории XX века невозможно на уровне банального воспроизведения. Здесь необходимо постепенное осмысление материала, которое возможно лишь при погружении в проблему. В-третьих, возрастной фактор. В старших классах тяга к творческому самовыражению уже осознается учащимися и становится для них вариантом самореализации. В-четвертых, фактор деятельности. В процессе самостоятельной творческой деятельности учащийся решает комплекс интеллектуальных и организационных задач. Это способствует накоплению опыта и при удачных результатах деятельности повышает самооценку учащегося.

Таким образом, специфика творческой работы определяется спецификой содержания, методических задач курса новейшей истории России и возрастными особенностями учащихся и состоит в комбинации организационно-методической деятельности учителя, творчески-поисковой самостоятельной деятельности учащихся с целью наиболее полной реализации их познавательных, развивающих и воспитательных возможностей.

2.4. Разработка урока по теме “Массовые репрессии в СССР в 1930-е гг.”

Анализ нормативных документов позволил выработать необходимую стратегию работы на уроках. Какие факторы нужно учитывать при подготовке

к уроку по истории? Существует список требований к уроку, обязательные для выполнения: полноценность исторического содержания, научность знаний, достоверность исторических фактов, отбор главного для формирования базовых знаний, применение разнообразных источников знаний, мотивация и дифференцированный характер обучения, высокая степень самостоятельной мыслительной деятельности обучающихся, воспитание интереса к истории, правильный выбор типа урока, соответствие приемов учебной работы педагогическому замыслу, единство деятельности учителя и обучающихся. На каждом этапе урока реализовываются ряд функций: подготовка к уроку - гностическая и конструирующая функции. Гностическая функция включает в себя осмысление содержания учебного материала, формулирование дидактической цели, определение типа и структуры урока. На этом этапе урока важно выяснить, какие УУД необходимо сформировать. Подготовка к новому уроку также включает в себя анализ предыдущего домашнего задания. Вопросы по предыдущему материалу должны плавно приводить к следующей теме. Конструирующая функция предполагает, что преподаватель проанализирует состав учеников конкретного класса, определит характер доминирующей деятельности обучающихся в соответствии с их индивидуальными особенностями. Эта деятельность подразделяется на три уровня: воспроизводящий, преобразующий уровень познания и творческо-поисковый уровень. Именно от установления этого уровня будут зависеть методы работы учителя в классе. Организационная функция тесно связана с предыдущими. Для ее реализации необходимо продумать момент, как нацелить на восприятие нового, как дать познавательные задания, как поставить проблемный вопрос, как организовать домашнее задание, каким умениям обучаются ученики. Чем больше совершенствуются умения учащихся, тем шире представляемая им самостоятельность по выбору форм, средств, путей и времени выполнения поставленных задач. Следующей функцией урока является информативная, где учитываются приемы изложения содержания будут на уроке. Контрольно-учетная функция

предусматривает продумывание метода проверки закрепления знаний, как ученики смогут высказать свое мнение, отношение к изучаемому. Наконец корректирующая функция подводит итог урока, которая показывает правильно ли дидактическая цель. Данную функцию учитель осуществляет после каждого урока, выявляя удаchi и промахи, указывая дальнейший план совершенствования урока.

Для проведения урока необходимо было решить следующие задачи: выявление проблем при формировании урока, подбор источников, анализ учебников, методических разработок. На основе этого был осуществлен отбор форм, методов и материалов для уроков. Был проведен урок на тему «Политическая система СССР в 1930-е гг.». В примерной программе среднего общего образования данный урок располагается в разделе «Советское общество в 1922-1941 гг.», на который отводится 4 часа. В этом разделе есть интересующие нас аспекты: конституция 1936 г., централизованная (командная) система управления, власть партийно-государственного аппарата, номенклатура, культ личности И.В. Сталина, массовые репрессии. На урок «Политическая система СССР в 1930-е гг.» отводится 1 час. Но в параграфе 28 «Изменения в политической системе в послевоенные годы» поднимается тема массовых репрессий в 1940-е гг. На которую отводится также 1 час учебного времени. Следовательно, необходимо заложить основы сравнения характеристик массовых репрессий в 1930-е и 1940-е гг. уже в 17 параграфе. Целью урока стало формирования представления об особенностях политической системы СССР в 1930-е гг. Подробная технологическая карта урока представлена в Приложении А. По итогам были сделаны выводы о возможности применения различных методов, видов работы на уроке.

Одной из форм организации учебной деятельности является дискуссия. Дискуссионная форма организации занятия может применяться для многих целей, при этом с использованием разных приемов организации диалога, и в разных ситуациях. В частности, дискуссия хорошо оправдывает себя при

знакомстве с той или иной проблемой. Именно этот вариант будет рассмотрен в данном случае. Для плодотворной дискуссии имеет значение организация пространства под конкретную форму: желательно отказаться от «традиционного» варианта, когда большая часть учащихся смотрит в затылок товарищу. Для предлагаемого здесь варианта предпочтительно расположение стульев по кругу, чтобы участникам было видно друг друга. Оценка деятельности учащихся во время дискуссии с позиции правильно-неправильно решил задачу – будет неуместной. Особенно это касается оценок точки зрения: они не могут быть верными или неверными. И учащиеся должны понимать, что учитель не будет оценивать мнения. Желательно создать условия для оценки учащимися собственных достижений: что понял, чему научился, насколько сегодня получается лучше, чем вчера и т. п. Любая дискуссия обязательно завершается рефлексией. Устной или письменной, публичной или скрытой – это определяется в зависимости от уровня подготовки учащихся, от атмосферы, царящей в классе. Рефлексия – это самоанализ, поэтому каждый анализирует исключительно свою деятельность в данном образовательном пространстве. Вопросы для рефлексии могут ставиться приблизительно так: «Что нового (интересного, полезного, заставившего задуматься, а может и как-то изменить свое мнение) вы узнали сегодня?», «Что было трудно (не понравилось)? Как это можно изменить?» Одна из задач рефлексии – не оставить учеников наедине с неразрешенными противоречиями, страхами, неприятными ощущениями. Рефлексия побуждает к качественному осмыслению своего опыта, а значит – более качественному усвоению материала и новых способов действия.

На предлагаемую дискуссию стоит отвести астрономический час. Это позволит уделить внимание стихийно возникающим веткам обсуждения и не стать заложником регламента. Отметим, что в жестком соблюдении регламента нет ничего плохого, ибо так дети и взрослые учатся точнее формулировать свои мысли. С другой стороны, иногда появляются

интересные идеи и сюжеты, которым хочется уделить внимание. Для этого важно иметь запас времени, а ведущий должен уметь управлять «отступлениями», чтобы не отвлекаться от основной канвы дискуссии. В любом случае, не рекомендуем отводить на дискуссии больше полутора часов, поскольку учащимся будет трудно вникать в сказанное другими на протяжении длительного времени. Продолжительный интеллектуальный труд может измотать учащихся, начнет вызывать раздражение, не хватит сил на осуществление качественной рефлексии.

Тема дискуссии должна быть конкретной, актуальной и понятной для всех. Предложенная здесь в качестве примера тема, естественно, не является ни обязательной, ни единственной. Могут быть и другие. Например, «Сохранились ли сегодня практики, присущие сталинизму?», «Как последствия сталинской репрессивной политики влияют на нашу сегодняшнюю жизнь?», «Насколько было необходимо насилие для индустриализации нашей страны?», «Почему советские люди не видели, как их обманывает власть?», «Является ли Сталин преступником: нужна ли сегодня юридическая оценка?».

Подготовка к дискуссии возможна, но не обязательна. Учащиеся могут получить задание найти информацию по проблеме или подготовить выступление. Тема дискуссии может быть заранее известна, а может возникнуть неожиданно для них. Возможно, для учителя важнее будет эффект неожиданности.

К внеклассной работе можно отнести проведение дебатов, которые имеет свои правила и особенности проведения. Дебаты, применяемые для целей образования, являются разновидностью организации дискуссии. В качестве основных метапредметных задач можно рассматривать освоение участниками способов аргументации и ведения полемики. Системное отношение к дебатам предполагает предварительную подготовку, которая включает в себя осмысление правил данных дебатов, включая критерии

оценки, знакомство всех действующих лиц (в том числе, ведущего, жюри) с ролевыми позициями, изучение дискутируемой проблемы. Кроме того, предполагается, что проведена работа по формированию на определенном уровне умения подбирать аргументы для отстаивания ролевой позиции. Использование техники дебатов позволяет достичь неплохих предметных результатов, так как информация, добытая самостоятельно, осмысленная в процессе подготовки к публичному выступлению и эмоционально окрашенная интеллектуальным состязанием, хорошо запоминается. Личностными результатами (в соответствии с ФГОС) при хорошо организованной рефлексии могут стать: «воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной», «развитие морального сознания и компетентности в решении моральных проблем на основе личного выбора» (для основного общего образования) или «гражданская позиция как активного и ответственного члена российского общества», «нравственное сознание и поведение на основе усвоения общечеловеческих ценностей».

Тема дебатов должна быть конкретной, актуальной и понятной для учащихся; должна содержать возможность диаметрально противоположных утверждений. Например, тема может формулироваться так: «Следует ли квалифицировать действия И.В. Сталина и его соратников по организации массовых репрессий как преступления?» В этом случае мнение одной команды (утверждающее) будет: «Действия И.В. Сталина и его соратников по организации массовых репрессий необходимо квалифицировать как преступления», тезис другой команды (отрицающей): «Действия И.В. Сталина и его соратников по организации массовых репрессий нельзя оценивать как преступления».

Приведем еще несколько возможных тем для дебатов: «Можно ли дать руководителю государства полномочия действовать в иных случаях, исходя из целесообразности, а не из правовых норм?», «Были ли массовые репрессии необходимостью?», «Нужно ли было платить за индустриальную

модернизацию страны судьбами и жизнью людей?», «Была ли советская демократия имитацией?», «Позволяла ли И.В. Сталину единоличная власть управлять эффективно?»

Ниже приводится универсальное описание занятия по модели «Оксфордские дебаты», которое учитель использует для решения поставленных им задач.

Задачи:

- Формирование у учащихся представлений о сущности сталинских репрессий.

- Создание условий для усвоения гуманистических и демократических ценностей, развития компетентности в решении моральных проблем, формирования гражданской позиции ответственного члена российского общества.

При подготовке учащихся к дебатам следует заранее сообщить им тему и предложить найти информацию по предмету дискуссии, сформулировав аргументы, соответствующие позициям «за» и «против». Аргументы можно выписывать в табличку, чтобы удобнее было работать самим и отмечать те доводы, которые будут использовать оппоненты. Всех участников (как выступающих, так и потенциальных зрителей и членов жюри) следует познакомить с задачами спикеров (выступающие, докладчики) каждого этапа, с правилами дебатов, а также с критериями оценки. Если дебаты по данной модели проводились – напомнить. Критерии оценки устанавливаются заранее. Их может задать учитель. Можно провести обсуждение критериев, согласовав их с участниками.

Важно, чтобы все поняли, что оценивается не позиция, а содержание и способы аргументации, так как дебаты всего лишь игра. Кроме того, можно обсудить принципы дебатов:

- Обучение важнее победы. Дебаты организованы таким образом, чтобы помочь получить знания и умения, необходимые для преуспевания в современном обществе. Изначально они были задуманы как вид деятельности, обогащающий образование и одновременно доставляющий удовольствие. Желание учиться и совершенствоваться не должно вести к использованию недозволенных приемов – необходимо проявить свой характер и приобрести уважение окружающих.

- Честность. Честность – стержень дебатов. Мы всегда хотим знать правду. Но наша позиция часто зависит от доминирования какой-то группы аргументов и незнания полной информации о наличии других фактов. Признать, что ты не все знаешь – уже победа над собой. Использовать подлинные факты – обязанность всех дебатеров. Доверять игрокам и той информации, которую они используют, нужно так же, как доверяешь себе (но проверить тоже не помешает).

- Уважение к оппоненту. Дебаты не касаются личности участников. Нельзя унижать человека за то, что он с вами не согласен. Дебаты касаются идей и их столкновения, а также того, какие идеи полезны человечеству. В столкновении идей единственным приемлемым оружием могут быть только обоснованные аргументы. Другими словами, вам следует «нападать» на аргументы, рассуждения и свидетельства, но не на оппонента.

Задачи спикеров

Спикер 1 – представляет всем позицию команды: «Мы считаем так потому, что...», далее следуют аргументы.

Спикер 2 – дополняет аргументы спикера 1.

Спикер 3 – приводит контраргументы, в т. ч. разоблачает оппонентов, высказывает сомнению, демонстрирует слабые стороны их аргументации.

Спикер 4 – подводит итоги, обобщает позицию команды на основе тех выступлений, комментариев и ответов на вопросы, которые прозвучали в ходе дебатов.

Правила дебатов

1. Соблюдение регламента:

- Время для докладчиков. Например, первые докладчики получают по 3 минуты, вторые и третьи – по 2 минуты, четвертые – 1 минуту.

- Время для вопросов. Например, для формулирования вопроса дается до 20 сек. Ответ составляет не более 30 сек.

- Время на тайм-аут. Например, в течение всей игры каждой команде для обсуждения можно брать 2 мин. тайм-аута.

- Порядок вопросов-ответов. Например, вопросы после доклада задаются с разрешения спикера. Их можно задавать второму и третьему докладчику из каждой команды в любом количестве, но в течение 3 мин. Отвечает тот, кому задан вопрос. Четвертому докладчику вопросы не задаются, поскольку он обобщает мнение группы, и на этом содержательная часть дебатов заканчивается.

2. Обсуждать аргументы, а не личности.

3. Не перебивать ведущего и оппонентов. Говорить при разрешении ведущего.

Критерии оценки

Название критерия	Содержание критерия
Содержание	Весомость аргументации (знание фактов, понимание проблемы и смысла понятий, использование авторитетных источников, логика аргументов)

Контраргументы	Умение найти слабые стороны аргументации оппонентов, обосновать ее ущербность
Вопросы	Качество задаваемых вопросов и умение на них отвечать (по существу, логично, эмоционально).
Стиль	Свободная речь, убедительность, использование невербальных средств (интонация, мимика, жесты).
Стратегия	Наличие продуманной структуры выступлений команды и каждого спикера, отслеживание времени выступлений, расстановка акцентов в выступлениях, обращение к общественно-значимым проблемам, умение держаться строгой линии спора

Можно заранее подготовить судейский протокол для членов жюри, а также выдать всем распечатанные правила, критерии оценки, ролевые позиции докладчиков.

Проведение дебатов

1. Организационные моменты (10 мин.)

Организатор дебатов путем жеребьевки или осознанного выбора делит учащихся на команды (можно разделить на две команды и жюри, можно – на две команды, зрителей и жюри). Затем жребием определяется позиция каждой команды: «за» предложенный тезис или «против» (защищая противоположную позицию). Ведущий обязательно уточняет (произносит), какую позицию будет защищать каждая команда. Ведущий напоминает участникам и зрителям правила и принципы дебатов, а также критерии оценки (возможно, потребуются разъяснить особенности новых в вашей образовательной практике критериев). Ведущий напоминает жюри, что им следует обратить внимание на качество аргументации. Важно, чтобы аргументы имели под собой некую научную основу, были истинными, а не ложными суждениями, а информация, входящая в аргументы, была из достоверных источников. Ведущий напоминает участникам, что задаваемые

вопросы должны быть вопросами по форме и по содержанию, а не его мыслями по дискутируемой проблеме (задающий вопрос приводит свои рассуждения, а затем спрашивает, согласны ли с ним оппоненты). Ведущий устанавливает регламент: определяет время на выступление каждого докладчика, время на вопросы, сколько вопросов уместно задавать и кто это может делать. Особо следует отметить, что вопросы могут быть на уточнение и на понимание. Долгие рассуждения с прибавкой «согласны вы со мной или нет?» вопросами не являются. Ведущий организует пространство дебатов.

2. Подготовка команд к дебатам (5 мин.)

Команды занимают свои места, распределяют роли (последовательность выступлений), договариваются об использовании аргументов.

3. Дебаты (25 мин.)

Ведущий организует дебаты по утвержденному регламенту. Докладчикам в ходе дебатов желательно придерживаться ролевых позиций, с которыми их надо познакомить на предварительном этапе (желательно, чтобы все участники получили распечатку ролевых позиций).

4. Жюри подводит итоги дебатов (5 мин.)

Предварительное подведение итогов можно организовать уже в ходе дебатов. Можно это сделать с помощью фиксации оценок жюри по каждому выступающему на лист флип-чарта (лучше, чтобы это делал уполномоченный секретарь). После подсчета итоговой суммы баллов, что не следует затягивать, членам жюри предлагается обосновать свои решения.

5. Итоговая рефлексия (20 мин.)

Ведущему следует организовать рефлексия: как для участников, так и для зрителей и членов жюри. Рефлексия не только учит детей критично оценивать себя и ту деятельность, в которой они участвовали, но и помогает зафиксировать самостоятельно значимые выводы. Для рефлексии можно

здать вопросы: «Чем обогатили тебя сегодняшние дебаты?» или «Что ты узнал (открыл, понял) сегодня?». Далее, в зависимости от состоявшихся дебатов, учитель может предложить учащимся высказать свое отношение к тому или иному аспекту проблемы, связанному с теми личностными качествами, которые стремится сформировать педагог. Например, ответственность за собственный поступок, личностный выбор в критической ситуации, значение общечеловеческих ценностей и т. п. Естественно, до начала такого обсуждения следует подчеркнуть, что все высказывают собственное мнение, ролевые позиции остались в прошлом.

Выводы к главе II

В данной главе проанализированы нормативные документы (ФГОС, ИКС, основная образовательная программа среднего общего образования), УМК. Был сделан вывод, что все рассмотренные УМК соответствуют стандартам ФГОС и ИКС, соответствуют идее системно-деятельностного подхода.

Правда существуют проблемы, с которыми сталкиваются учителя во время преподавания данной темы в школе: объяснение терминов, безличной информации в учебнике, отсутствие материала об идеологических основах репрессивной политики.

Чтобы изложение материала было красочным, доступным и понятным, следует прибегать к применению различных методов и технологий на уроке. Существуют методические разработки историков (Е.Е. Вяземский) и педагогов (А.Б. Суслов), которые позволяют через такие формы, как дискуссия, ролевая игра, дебаты, интерактивные экскурсии, проекты, донести до учеников материал и сформировать компетенции, которые указаны в ФГОС и ИКС. В приложении приведены собственные методические разработки, которые могут быть полезны для проведения/проектирования уроков по теме «Политическая система СССР в 1930-е гг.», которая включает в себя нашу тему исследования.

Заключение

На основании проведенного исследования мы выяснили, что изучение политических репрессий в СССР в эпоху сталинизма превратилось в одно из ведущих направлений исследовательского поиска в зарубежной и отечественной историографии. В советской исторической науке проблема сталинских политических репрессий в СССР в силу идеологических и политических факторов не могла стать самостоятельным объектом изучения. Поэтому первые объективные исследования по рассматриваемой проблеме, где уже стала использоваться широкая база исторических источников, начали появляться с середины 1990-х гг.

В целом, подводя итог обзору отечественных исследований, посвященных проблеме политических репрессий в СССР периода сталинской диктатуры (1928–1953 гг.), можно отметить, что авторами рассмотрены такие проблемы сталинской репрессивной политики, как причины репрессий, направленность, масштабы, репрессии в Красной армии, судьба спецпоселенцев, репрессии в регионах и т.д. Интересен факт, что зарубежная историография раскрывает те же проблемы, что и современная российская историография. Вместе с тем следует констатировать, что значительное количество историографических проблем политических репрессий периода сталинской диктатуры пока не нашло отражения в аналитических обзорах современных российских историков.

Методические аспекты преподавания тем «Политическая система СССР в 1930-е гг.» и «Массовые репрессии СССР в 1930-е гг.» являются одним из важнейших компонентов для полноценного достижения целей исторического образования в старшей школе, так как эффективное преподавание этой стороны истории Отечества может и должно способствовать формированию у учеников объективной и целостной картины мира, а также уважения к прошлому своей страны, к ее народу, и соответственно должно укрепить гражданско-патриотическую позицию учащихся на последних этапах обучения в школе перед переходом на высшую ступень образования.

Однако, в результате анализа ИКС, УМК и других нормативных документов мы выявили ряд проблем, которые связаны с преподаванием данной темы в школе. Проблемы в первую очередь связаны с проблемами стандартизации образования и степенью свободы учителя в отборе материала, и в составлении программ и приверженности к определенным концепциям и учебникам. Также они связаны количеством времени на преподавание школьного курса истории и не полным соответствием некоторых используемых УМК государственным стандартам образования. Для их решения представляется возможным и целесообразным использовать различные исторические труды при подготовке учебных материалов по соответствующей теме в старших классах для большей глубины проработки материала. В XX-начале XXI века исследователями создан комплекс методических идей, намечающих векторы дальнейшего методического поиска. Среди них – важность использования в учебном историческом познании разноречивых исторических источников, необходимость обучения школьников приемам многоаспектного и многоуровневого анализа источников, расширение круга исторических источников и историографических материалов, используемых в школе. Помимо использования источников на учебном и внеучебном занятии при изучении данной темы рекомендуется применять такие формы работы как дискуссия, дебаты, экскурсия, театрализация, ролевая игра, участие в конкурсе которые обеспечивают глубокое понимание заявленной темы урока. Таким образом можно прийти к выводу, что поставленные задачи были решены в полном объеме.

Список использованных источников

1. Alexopoulos G. Stalin and the politics of kinship: Practices of collective punishment, 1920s – 1940s // Comparative studies in soc. a. history. – Cambridge; N. Y., 2008. – Vol. 50, N 1. – P. 91–117.
2. Bonwetsch B. Der GULAG und die Frage des Völkermords // Moderne Zeiten? Krieg, Revolution u. Gewalt im 20. Jh. – Göttingen, 2006. – S. 111–144.
- Friedrich, C.J. Totalitarian dictatorship and autocracy / C.J. Friedrich, Z. Brzezinski. – N.Y., 1967.
3. Gregory P.R. Terror by quota: State security from Lenin to Stalin: an archival study. – Stanford (California); New Haven; L.: Yale univ. press, 2009. – VIII, 346 p.
4. Kuromiya H. Stalin and his era // Hist. journal. – Cambridge, 2007. – Vol. 50, N 3. – P. 711–724.
5. Kuromiya H. The voices of the dead: Stalin's great terror in the 1930s. – New Haven; L.: Yale univ. press, 2007. – VIII, 295 p.: ill.
6. Naimark N. Revolution, Stalinismus und Genozid // Aus Politik u. Zeitgeschichte. – Bonn, 2007. – N 44/45. – S. 14–20.
7. Sheapiro, L. The Communist Party of the Soviet Union / L. Sheapiro. – L., 1962. Stalin's terror revisited / Ed. by Ilič M. – Basingstoke; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2006. – XVII, 236 p.
8. Viola L. The unknown Gulag: The lost world of Stalin's special settlements. – Oxford; N. Y.: Oxford univ. press, 2007. – XXVI, 278 p.
9. Алексашкина Л.Н. Методологические основы школьного курса истории: дисс. докт. пед. наук. – М.: Ин-т общего среднего образования Рос. академии образования, 2000. – 330 с.
10. Арендт, Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арендт. – М., 1996.
11. Арон, Р. Демократия и тоталитаризм / Р. Арон. – М., 1993.
12. Багдасарян, В. Э. «Загадочный тридцать седьмой»: опыт историографического моделирования // Историография сталинизма: сб. ст. / под ред. Н. А. Симония. М., 2007. С. 206.
13. Бестужев-Лада, И.В. Аморальность и антинародность «политической доктрины» сталинизма / И.В. Бестужев-Лада // История СССР. – 1989. – №5.
14. Бжезинский, З. Большой провал: рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке / З. Бжезинский. – N.Y., 1989.
15. Волкогонов, Д.А. Триумф и трагедия: Политический портрет И.В. Сталина / Д.А. Волкогонов. – Барнаул, 1990. – Кн. 1.
16. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Теория и методика преподавания истории. – М., 2003. – С. 44-48

17. Голдман В.З. Террор и демократия в эпоху Сталина: Социал. динамика репрессий / Пер. с англ. – М.: Фонд «Президент. центр Б.Н. Ельцина»: РОССПЭН, 2010. – 335 с.
18. Гордон, Л.А. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. – М., 1989.
19. Горинов М.М., Данилов А.А., Моруков М.Ю. и другие; под редакцией Торкунова А.В., Хлевнюка О.В. “История России (в 3 частях)” – М.: Просвещение, 2016;
20. Жертвы политического террора в СССР. URL: <https://base.memo.ru/> (Дата обращения: 28.04.2021)
21. Измозик, В.С. Глаза и уши режима (государственный политический контроль за населением советской России в 1918–1926 гг.) / В.С. Измозик. – СПб., 1995.
22. Йонг, Л. де. Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне / Л. де Йонг. – М., 1958.
23. Исторические хроники с Н. Сванидзе. URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/679542/> (Дата обращения: 23.04.2021)
24. История Коммунистической партии Советского Союза. – Т. 4. – Кн. 1 / под ред. Д.М. Кукина, Н.Д. Назаренко. – М., 1970.
25. Карта ГУЛАГа. URL: <https://gulagmap.ru/> (Дата обращения: 28.04.2021)
26. Коммунист. – 1962. – № 2.
27. Конквест, Р. Большой террор / Р. Конквест. – Рига, 1991.
28. Красильников, С. А. Спецпереселенцы 1930-х гг. в новейшей отечественной историографии // Маргиналы в советском обществе 1920–1930-х годов: историография, источники. Новосибирск, 2001. С. 82–83.
29. Кринко Е.Ф., Кропачев С.А. Отечественная историография политических репрессий в СССР: формы и практики изучения. Доклад на пленарном заседании Международного симпозиума «Роль ГУЛАГа в освоении циркумполярной зоны» (Воркута, 17–19 октября 2013 г.). Сыктывкар; Воркута: ИЯЛИ Коми НЦ
30. Лазукова Н.Н. «Альтернативные ситуации» на уроках истории // Преподавание истории в школе. – 1993. – №1. С. 34–38.
31. Лацис, О.Р. Перелом: опыт прочтения несекретных документов / О.Р. Лацис. – М., 1990.
32. М.Н. Чернова “История России. XX – начало XXI в.” 10 класс, – М.: Просвещение, 2018.
33. Мельтюхов, М. И. Репрессии в Красной Армии: итоги новейших исследований // Отечеств. история. 1997. № 5. С. 118

34. Некрополь террора и ГУЛАГа. URL: <https://www.mapofmemory.org/> (Дата обращения: 28.04.2021)
35. Нечкина, М.В. О периодизации истории советской исторической науки / М.В. Нечкина // История СССР. – 1960. – №1.
36. Никонов В.А., Девятков С.В.; под редакцией Карпова С.П. “История России: начало XX – начало XXI века”, - М.: Дрофа, 2016
37. Никонов В.А., Девятков С.В.; под редакцией Карпова С.П. «История России. XX – начало XXI века». Для 10 класса общеобразовательных учреждений. – М.: Русское слово, 2019;
38. Памятники жертвам политических репрессий, установленные на территории бывшего СССР. URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/pam/> (Дата обращения: 28.04.2021)
39. Проекты музея. URL: <https://gmig.ru/projects/urok-pamyati/> (Дата обращения: 28.04.2021)
40. Трапезников, С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т. 2: Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана / С.П. Трапезников. – М., 1974.1
41. Троицкий Ю.Л. Текст учебника как дискурс //История (Приложение к «1 сентября»). – 2000. – №29. С. 2-3.
42. Урок памяти. URL: <https://gmig.ru/upload/iblock/d62/d628d87af641a002ad790cea401ce20b.pdf> (Дата обращения: 28.04.2021)
43. Хайек, Ф.А. Дорога к рабству / Ф.А. Хайек // Вопросы философии. – 1990. – №10–11.
44. Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 432 с.
45. Хлевнюк, О. В. «Большой террор» 1937–1938 гг. как проблема научной историографии // Историческая наука и образование на рубеже веков / сост. А. А. Данилов. М., 2004. С. 433.
46. Ципко, А.С. Истоки сталинизма / А.С. Ципко // Наука и жизнь. – 1988. – №12.
47. Эпплбаум Э. ГУЛАГ. Паутина Большого террора / Пер. с англ. – М.: Моск. шк. полит. исслед., 2006. – 606с.
48. Яковлев, А.Н. По мощам и елей / А.Н. Яковлев. – М., 1995.

Приложения

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Технологическая карта учебного занятия (онлайн-урок)

Тема	Политическая система СССР в 1930-е гг.	
Тип	Открытие нового знания	
Цель занятия	Создание условий для формирования представления об особенностях политической системы СССР в 1930- гг., о причинах и значении массовых репрессий в 1930-е гг., об их особенностях.	
Задачи		
Образовательные	Выявить характеристики политической системы СССР в 1930-е гг., особенности массовых репрессий в 1930-е гг.	
Воспитательные	Воспитание уважительного отношения к своей истории	
Развивающие	Развивать умения самостоятельной работы с учебным текстом, умения анализировать, обобщать и систематизировать материал	
Планируемые результаты обучения		
Предметные	Личностные	Метапредметные (УУД)

<ol style="list-style-type: none"> 1. Раскрывать черты сталинского социализма 2. Систематизировать информацию об Конституции 1936 г. 3. Извлекать информацию из исторического источника, владеть терминами (“Сталинский социализм”, Сталинская диктатура, культ личности, враг народа, массовые репрессии, “пятая колонна”, пионерия) и знать персоналии (Л.Д. Троцкий, М.Н. Тухачевский, Н.И. Бухарин, Н.И. Ежов, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев. С.М. Киров, А.И. Рыков, И.В. Сталин). 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Понимание исторического пути и проблем формирования современного общества. 2. Установление связи между целью учебной деятельности и ее мотивом 	<p>Познавательные: устанавливать причинно-следственные связи между историческими событиями и процессами, представлять информацию в форме схемы</p> <p>Регулятивные: оценивать значение массовых репрессий в 1930-е гг., выявлять особенности политической системы.</p> <p>Личностные: способствовать овладению необходимыми навыками для самостоятельной учебной деятельности;</p> <p>Коммуникативные: планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстниками — определение цели, задач.</p>
--	--	--

Характеристика этапов занятия

Этап	Решаемые задачи, методы/методические приемы	УУД	Деятельность			
			педагога	обучающихся		
1. Мотивационно-организационный	Мотивация учебной деятельности; Актуализация знаний.	Личностные: установление связи между целью учебной деятельности и ее мотивом	<p>Приветствие. Постановка проблемы урока через анализ исторических источников:</p> <table border="1" style="width: 100%;"> <tr> <td style="width: 50%; vertical-align: top;"> <p>Ненависть к «людоеду» Я не могу вступать в дискуссии с людьми, которые рассказывают о гениальном учителе и вожде, который нас всех осчастливил. XX век выбросил из каких-то земных адских недр Гитлера, Мао Цзэдуна, Сталина и других мелких диктаторов. Один из них оказался людоедом. Иосиф Виссарионович. Я долго исследовал и старался понять его поступки. И понял, но не приемлю. Что спорить на эту тему? Хорошо, что он истребил 40 тысяч невинных офицеров Советской армии или плохо? Хорошо, что он уничтожил всех маршалов? Хорошо, что устроил искусственный голод на Украине и матери ели своих детей? Всё это партийные документы, я не сочинил...</p> <p>Существует мнение, что он спас Россию в Великой Отечественной войне. Да если бы он не натворил столько зла – с военными кадрами, военными инженерами, – не уничтожил конструкторов Т-34 и «Катюши», Гитлер бы к нам не полез. У нас была бы мощная армия.</p> <p><i>Кинорежиссер А.Ю. Герман. Интервью «Память о страхе или страх памяти» // Российская газета. 2008. 2 марта, http://www.rg.ru/2008/03/04/stalin.html</i></p> </td> <td style="width: 50%; vertical-align: top;"> <p>Обожание «вождя» Воля, энергия, колоссальная работоспособность, энциклопедические познания, математический мозг Сталина стали образцом для подражания на всех уровнях. Железные сталинские наркомы организовывали производство так, что приезжие американские специалисты только диву давались. По паровозным гудкам люди сверяли часы – так чётко работала железная дорога. Конструкторы и технологи создавали новую технику, превосходившую мировой уровень. Рабочие трудились с полной отдачей, предлагая и осваивая новые методы производства. И именно личность, каждый человек были в центре внимания – каждый знал, что за успех (или неуспех) отвечает он сам. Был не культ личности, а культ каждой личности – потому что личностью мог стать каждый.</p> <p><i>Публицист А. Трубицын. О культе личности Сталина, электронная газета forum. msk.ru, 19 августа 2006 г., http://forum-msk.org/material/news/13005.html?pf=5</i></p> </td> </tr> </table>	<p>Ненависть к «людоеду» Я не могу вступать в дискуссии с людьми, которые рассказывают о гениальном учителе и вожде, который нас всех осчастливил. XX век выбросил из каких-то земных адских недр Гитлера, Мао Цзэдуна, Сталина и других мелких диктаторов. Один из них оказался людоедом. Иосиф Виссарионович. Я долго исследовал и старался понять его поступки. И понял, но не приемлю. Что спорить на эту тему? Хорошо, что он истребил 40 тысяч невинных офицеров Советской армии или плохо? Хорошо, что он уничтожил всех маршалов? Хорошо, что устроил искусственный голод на Украине и матери ели своих детей? Всё это партийные документы, я не сочинил...</p> <p>Существует мнение, что он спас Россию в Великой Отечественной войне. Да если бы он не натворил столько зла – с военными кадрами, военными инженерами, – не уничтожил конструкторов Т-34 и «Катюши», Гитлер бы к нам не полез. У нас была бы мощная армия.</p> <p><i>Кинорежиссер А.Ю. Герман. Интервью «Память о страхе или страх памяти» // Российская газета. 2008. 2 марта, http://www.rg.ru/2008/03/04/stalin.html</i></p>	<p>Обожание «вождя» Воля, энергия, колоссальная работоспособность, энциклопедические познания, математический мозг Сталина стали образцом для подражания на всех уровнях. Железные сталинские наркомы организовывали производство так, что приезжие американские специалисты только диву давались. По паровозным гудкам люди сверяли часы – так чётко работала железная дорога. Конструкторы и технологи создавали новую технику, превосходившую мировой уровень. Рабочие трудились с полной отдачей, предлагая и осваивая новые методы производства. И именно личность, каждый человек были в центре внимания – каждый знал, что за успех (или неуспех) отвечает он сам. Был не культ личности, а культ каждой личности – потому что личностью мог стать каждый.</p> <p><i>Публицист А. Трубицын. О культе личности Сталина, электронная газета forum. msk.ru, 19 августа 2006 г., http://forum-msk.org/material/news/13005.html?pf=5</i></p>	Приветствуют учителя. Отвечают на вопросы.
<p>Ненависть к «людоеду» Я не могу вступать в дискуссии с людьми, которые рассказывают о гениальном учителе и вожде, который нас всех осчастливил. XX век выбросил из каких-то земных адских недр Гитлера, Мао Цзэдуна, Сталина и других мелких диктаторов. Один из них оказался людоедом. Иосиф Виссарионович. Я долго исследовал и старался понять его поступки. И понял, но не приемлю. Что спорить на эту тему? Хорошо, что он истребил 40 тысяч невинных офицеров Советской армии или плохо? Хорошо, что он уничтожил всех маршалов? Хорошо, что устроил искусственный голод на Украине и матери ели своих детей? Всё это партийные документы, я не сочинил...</p> <p>Существует мнение, что он спас Россию в Великой Отечественной войне. Да если бы он не натворил столько зла – с военными кадрами, военными инженерами, – не уничтожил конструкторов Т-34 и «Катюши», Гитлер бы к нам не полез. У нас была бы мощная армия.</p> <p><i>Кинорежиссер А.Ю. Герман. Интервью «Память о страхе или страх памяти» // Российская газета. 2008. 2 марта, http://www.rg.ru/2008/03/04/stalin.html</i></p>	<p>Обожание «вождя» Воля, энергия, колоссальная работоспособность, энциклопедические познания, математический мозг Сталина стали образцом для подражания на всех уровнях. Железные сталинские наркомы организовывали производство так, что приезжие американские специалисты только диву давались. По паровозным гудкам люди сверяли часы – так чётко работала железная дорога. Конструкторы и технологи создавали новую технику, превосходившую мировой уровень. Рабочие трудились с полной отдачей, предлагая и осваивая новые методы производства. И именно личность, каждый человек были в центре внимания – каждый знал, что за успех (или неуспех) отвечает он сам. Был не культ личности, а культ каждой личности – потому что личностью мог стать каждый.</p> <p><i>Публицист А. Трубицын. О культе личности Сталина, электронная газета forum. msk.ru, 19 августа 2006 г., http://forum-msk.org/material/news/13005.html?pf=5</i></p>					

			<p>Вопросы для обсуждения:</p> <p>1) Сравните точки зрения наших современников на личность И.В. Сталина. В чем мнения противоречат друг другу?</p> <p>2) Какой вопрос может возникнуть на основе этого противоречия?</p>					
2.Целеполагания	Целеполагание по определению темы урока.	Коммуникативные: планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстниками — определение цели, задач.	<p>Проведение фронтального опроса: Как вы считаете, культ личности сложился из-за личных качеств И.В. Сталина или он порожден советской системой и российскими традициями? Таким образом, тема урока - “Политическая система СССР в 1930-е гг.</p> <p>Цель урока - выявить характеристики политической системы СССР в 1930-е гг.</p> <p>Чтобы объяснить, как изменилась политическая система в СССР нам необходимо вспомнить ряд понятий. Задание на соответствие термина и определения (соотнести):</p> <table border="1" data-bbox="1032 836 1812 1414"> <tr> <td>Тоталитаризм</td> <td>независимое постоянно действующее общественное объединение с устойчивой структурой, которое: – выражает политическую волю и интересы своих членов и сторонников; – стремится участвовать в определении политического курса данного государства, в формировании органов власти и управления.</td> </tr> <tr> <td>Демократия</td> <td>в различных социалистических теориях – это общество</td> </tr> </table>	Тоталитаризм	независимое постоянно действующее общественное объединение с устойчивой структурой, которое: – выражает политическую волю и интересы своих членов и сторонников; – стремится участвовать в определении политического курса данного государства, в формировании органов власти и управления.	Демократия	в различных социалистических теориях – это общество	Выводят тему и цель урока.
Тоталитаризм	независимое постоянно действующее общественное объединение с устойчивой структурой, которое: – выражает политическую волю и интересы своих членов и сторонников; – стремится участвовать в определении политического курса данного государства, в формировании органов власти и управления.							
Демократия	в различных социалистических теориях – это общество							

				<p>будущего, основанное на равенстве и справедливости, обеспечивающее всем людям счастливую жизнь. В марксистской (коммунистической) идеологии социализм считается первой фазой коммунистического общества, в котором социалистические принципы (общественная собственность на основные богатства, коллективное распределение благ) сочетаются с признаками предыдущих типов общества (сохранение индивидуальных хозяйств, денег, государства). В течение XX в. создавались и видоизменялись разные модели социализма, стремившиеся применить марксистские идеи на практике. В Новейшее время сложилось множество немарксистских (некоммунистических) теорий социализма: «демократический социализм», «христианский социализм» и т.д.</p>	
--	--	--	--	---	--

			Социализм	самоорганизация равноправных граждан, добровольно созданные ими экономические, культурные, политические связи и общественные организации (профсоюзы, партии, кооперативы, фирмы, местное самоуправление, средства массовой информации и т.д.), независимые от государственной власти, но взаимодействующие с ней: – контролируя и заставляя государство соблюдать права человека, интересы разных слоёв населения, общечеловеческие нравственные нормы поведения; – защищая граждан от незаконного вмешательства государства в их жизнь; – влияя на формирование демократических органов государства.		
			Политическая партия	политический режим, основанный на		

				<p>тотальном (всеобщем) контроле государства над всеми сферами общественной и личной жизни. Понятие «тоталитаризм» появилось в XX в. в странах Запада как обозначение режимов, резко противопоставивших себя западной демократии. Часть современных учёных отвергает это понятие, считая его «надуманным продуктом "холодной" войны с СССР». Другие выделяют признаки, отличающие тоталитаризм от обычных авторитарных режимов:</p> <ul style="list-style-type: none"> – диктатура одной политической партии (однопартийная система), которая полностью подчиняет себе законодательные, исполнительные и судебные органы власти; – культ личности вождя, лидера партии и государства – возвеличивание и поклонение вождю в СМИ, произведениях культуры, общественной жизни; 	
--	--	--	--	---	--

			<ul style="list-style-type: none"> – господство одной официальной идеологии, отклонение от которой считается государственным преступлением; – ликвидация всех основных (не только политических) прав и свобод граждан; – массовые репрессии (казни, аресты, ссылки) против не отдельных личностей, а целых общественных групп и слоёв, из которых может сформироваться оппозиция режиму; – прямое подчинение или жёсткий контроль партийно-государственных властей над всеми экономическими структурами и общественными организациями: предприятиями, профсоюзами, творческими объединениями, СМИ, молодежными организациями, учебными заведениями и т.д 	
		Гражданское общество	политический режим государства, основанный на	

				<p>защите прав и свобод граждан; при демократии все основные вопросы управления решаются большинством голосов граждан, при этом каждый имеет право свободно высказываться, оспаривать решения, но после их принятия меньшинство должно подчиниться большинству. Условия существования демократии:</p> <ul style="list-style-type: none"> – проведение референдумов по наиболее важным вопросам государственной жизни (прямая демократия); – состязательные регулярные выборы различных органов власти (представительная демократия); – реальное разделение властей между законодательными, исполнительными и судебными органами; – активное и сознательное участие граждан в политической жизни, в 	
--	--	--	--	--	--

			<p>реализации своих прав на избрание органов власти, свободы слова, собраний, создания политических партий, критичное отношение граждан к обещаниям и действиям политических лидеров;</p> <p>– подчинение меньшинства граждан решениям большинства, но при сохранении за меньшинством права бороться за изменение решения в рамках законной политической оппозиции;</p> <p>– существование независимых от государства средств массовой информации.</p>	
			<p>После смерти В.И. Ленина ожесточилась борьба за власть. Заполните таблицу, чтобы восстановить политическую ситуацию в стране в 1930-х гг. (Ячейки с пропусками: Л.Д.Троцкий/ Сталин, Бухарин, Рыков/ Объединенная оппозиция):</p>	

			Внутрипартийная борьба																					
			<table border="1"> <tr> <td>1-й этап</td> <td>1923–1924 гг.</td> <td>Л.Д. Троцкий</td> <td>И.В. Сталин, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, Н.И. Бухарин</td> </tr> <tr> <td>2-й этап</td> <td>1925 г.</td> <td>«Новая оппозиция» (Каменев, Зиновьев)</td> <td>Сталин, Бухарин, Рыков, Томский</td> </tr> <tr> <td>3-й этап</td> <td>1926–1927 гг.</td> <td>Объединённая оппозиция» (Троцкий, Каменев, Зиновьев и др.)</td> <td>Сталин, Бухарин, Рыков, Томский, Каганович, Молотов, Киров и др.</td> </tr> <tr> <td>4-й этап</td> <td>1929–1930 гг.</td> <td>«Правый» уклон (Бухарин, Рыков, Томский) – сохранение НЭПа; – подъём сельских хозяйств единоличников, а на их основе индустриализация и коллективизация</td> <td>Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Киров и др. – отказ от НЭПа; – ускоренная индустриализация за счёт деревни, которая должна была ускоренно коллективизироваться</td> </tr> <tr> <td>5-й этап</td> <td>Начало 30-х гг.</td> <td>Рютин и др. Манифест о смещении Сталина</td> <td>Сталин, Молотов, Киров и др.</td> </tr> </table>	1-й этап	1923–1924 гг.	Л.Д. Троцкий	И.В. Сталин, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, Н.И. Бухарин	2-й этап	1925 г.	«Новая оппозиция» (Каменев, Зиновьев)	Сталин, Бухарин, Рыков, Томский	3-й этап	1926–1927 гг.	Объединённая оппозиция» (Троцкий, Каменев, Зиновьев и др.)	Сталин, Бухарин, Рыков, Томский, Каганович, Молотов, Киров и др.	4-й этап	1929–1930 гг.	«Правый» уклон (Бухарин, Рыков, Томский) – сохранение НЭПа; – подъём сельских хозяйств единоличников, а на их основе индустриализация и коллективизация	Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Киров и др. – отказ от НЭПа; – ускоренная индустриализация за счёт деревни, которая должна была ускоренно коллективизироваться	5-й этап	Начало 30-х гг.	Рютин и др. Манифест о смещении Сталина	Сталин, Молотов, Киров и др.	
1-й этап	1923–1924 гг.	Л.Д. Троцкий	И.В. Сталин, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, Н.И. Бухарин																					
2-й этап	1925 г.	«Новая оппозиция» (Каменев, Зиновьев)	Сталин, Бухарин, Рыков, Томский																					
3-й этап	1926–1927 гг.	Объединённая оппозиция» (Троцкий, Каменев, Зиновьев и др.)	Сталин, Бухарин, Рыков, Томский, Каганович, Молотов, Киров и др.																					
4-й этап	1929–1930 гг.	«Правый» уклон (Бухарин, Рыков, Томский) – сохранение НЭПа; – подъём сельских хозяйств единоличников, а на их основе индустриализация и коллективизация	Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Киров и др. – отказ от НЭПа; – ускоренная индустриализация за счёт деревни, которая должна была ускоренно коллективизироваться																					
5-й этап	Начало 30-х гг.	Рютин и др. Манифест о смещении Сталина	Сталин, Молотов, Киров и др.																					
3.Овладения новыми знаниями	Усвоение новых знаний, поиск необходимой информации.	<p>Познавательные: устанавливать причинно-следственные связи между историческими событиями и процессами, представлять информацию в форме схемы</p> <p>Личностные: способствовать овладению необходимыми навыками для</p>	<p>Финалом строительства социализма в Советском Союзе стала новая Конституция СССР, принятая 5 декабря 1936 г. На первый взгляд, она была демократичнее, чем конституция 1924 г. В ней провозглашались права граждан страны победившего социализма на труд, отдых, получение бесплатного образования. Прочитайте 1 и 2 пункт параграфа 17, составьте схему власти, после сравните с эталоном. Оцените соответствие сталинской Конституции реальной жизни в СССР и нормам, принятым в современном мире. (Для понимания реального положения вещей в СССР ознакомьтесь с историческим источником “Письмо крестьянской дочери Нины Швецово́й товарищу Сталину. 13 января 1937 г.”) *</p>	<p>Читают параграф, заполняют схему. Отвечают на вопрос: В СССР репрессии проводились в годы Гражданской войны, в период коллективизации. Читают 3 пункт параграфа, заполняют первый столбец таблицы.</p>																				

		самостоятельной учебной деятельности;	<p style="text-align: center;">«ДОРОГИЕ ТОВАРИЩ СТАЛИН»</p> <p>Здравствуй, дорогие товарищ Сталин! Наш любимый вождь, учитель и друг всей счастливой советской страны. Дорогие товарищ Сталин! Я шлю Вам свой горячий и сердечный привет и желаю Вам лучших успехов в жизни Вашей, быть здоровым навсегда. Я хочу Вам описать мою невесёлую жизнь.</p> <p>Дорогие товарищ Сталин! Я слыхала по радио в Ваших речах, Вы говорили, что в Советском Союзе жизнь детей очень хорошая, они учатся в школах, широко открыты им двери в школу. Это, конечно, верно, дорогие товарищ Сталин.</p> <p>Дорогие Иосиф Виссарионович, я и мой брат Александр не в силах ходить в школу. Потому что, товарищ Сталин, питания у нас нет. Корову и лошадь у нас уже отобрал Куриловский сельский Совет в 1935 году. И вот уже второй год мы живём без коровы и лошади. Теперь у нас в настоящее время нет никакой скотины ввиду того, что сельский Совет неправильно на нас наложил налог. Он учёл, что отец мой ездил под извозом (промысел доставки товаров на лошадиной повозке), но то все неверно. Отец мой не ездил, и наложили неправильно. Одного налога было положено 900 рублей, а всего было наложено больше двух тысяч рублей. Такой большой налог мы уплатить не в силах. Семья у нас, товарищ Сталин, 8 человек: 6 детей, самой старшей девочке – 14 лет и самому младшему – 2 года.</p> <p>Дорогие Иосиф Виссарионович! В колхоз мы не вступили потому, что отец мой инвалид, он сражался на двух войнах и потерял там своё здоровье, и так что работать в колхозе не в силах. А единолично жить тоже неважно, но даже плохо. Но мы работаем не торопясь, помаленьку. Земли мы в настоящее время не имеем, сдали в колхоз в 1936 году.</p> <p>Я, товарищ Сталин, хожу в школу в 4-й класс, а брат мой тоже ходит в школу во 2-й класс. Остальные не учатся, потому что ещё малы.</p> <p>Дорогие товарищ Сталин, в школу нам ходить очень невозможно, так как нет питания, к тому у нас очень сильное малокровие. Дорогие товарищ Сталин! Я хочу вам описать о моих успехах, как я учусь: отметки у меня за первую четверть были по семи предметам – «хорошо»... Но я добьюсь, чего хочу, чтобы по всем предметам за 3-ю четверть было «отлично». Но если бы, товарищ Сталин, было питание, то я училась бы ещё лучше.</p>	
--	--	---------------------------------------	---	--

Ни один ученик в 4-м классе не записался в пионеры. Но я заявила вожатому отряда, что я хочу вступить в пионеры, и меня записали в звено в 6-й класс под именем Вас, товарищ Сталин.

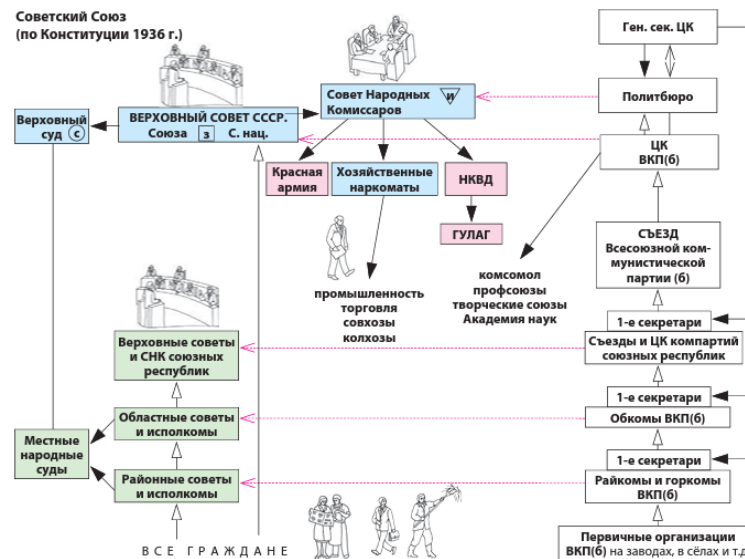
Дорогой и любимый вождь, товарищ Сталин! Я думаю и надеюсь на Вас, что Вы окажете нам какую-либо помощь. И не оставите неисполненной мою просьбу.

Товарищу Сталину
Спасибо товарищу Сталину
За нашу счастливую жизнь!
За детство счастливое наше,
За наши чудесные дни.

Так вот, товарищ Сталин, любимый наш вождь, я Вам описала свою жизнь. Надеюсь на Вас, любимый вождь счастливой страны, что Вы не оставили мою просьбу. Пишите, пожалуйста, дорогой товарищ Сталин, мне ответ, я буду ждать с нетерпением.

Мой адрес: г. Макарьев на Унже Ивановской области, Куриловский сельсовет, деревня Илейкино, Швецова Нина Васильевна. Н. Швецова (мне 12 лет).

Хрестоматия по истории России. 1917–1940 / Сост. М.Е. Главацкий и др. – М., 1995. С. 415–417, <http://ycnokoutellb.livejournal.com/193601.html>

Итак, мы выяснили, что некоторые нормы Конституции оставались формальными. Любой гражданин мог быть арестован без санкции суда и прокуратуры. Но репрессии, т.е. наказание государством своих противников, во все века были популярной мерой во многих странах. Как вы думаете, массовые репрессии - это первый подобный акт за время существования СССР? Действительно, но ранее такая борьба с противниками не затрагивала политическую и интеллектуальную элиту. К сожалению, подобные действия будут продолжаться и после Великой Отечественной войны. Чтобы выяснить, какие особенности есть у массовых репрессий в 1930-е гг. предлагаю заполнить следующую таблицу, которую мы продолжим заполнять позднее:

Критерий	Массовые репрессии в 1930-е гг.	Репрессии в 1940-е гг.
Цель репрессий		
Повод к репрессиям		
Кто был репрессирован?		
Масштаб репрессий		
Характерные особенности		
Окончание/ итог репрессий		

Вы можете пользоваться материалами учебника и дополнительными материалами:

**Постановление ЦИК Союза СССР
«О внесении изменений в действующее
уголовно-процессуальное законодательство». 1934 г.**

Об источнике. Данный документ был принят в день убийства Кирова как реакция советской власти на теракт против одного из лидеров Компартии. Хотя документ подписан официальным главой Советского государства – Председателем ЦИК СССР М.И. Калининым, но отдельно завизирован подписью И.В. Сталина. Приводится фотография подлинного документа.

- Как данное решение могло повлиять на масштаб репрессий в СССР, их индивидуальную или массовую направленность?
- Сделайте вывод по проблеме урока.

Постановление

Центрального Исполнительного Комитета Союза С.С.Р.

О внесении изменений в действующие
уголовно-процессуальные кодексы со-
юзных республик

Центральный исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников Советской власти:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней.
2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде.
3. Дела слушать без участия сторон.
4. Кассационные обжалования приговоров, как и задачи ходатайств о помиловании не допускать.
5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора.

Председатель Центрального
Исполнительного Комитета Союза ССР – М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального
Исполнительного Комитета Союза ССР –
(А. Енукидзе)

Москва, Кремль,
1 декабря 1934 года.

<http://library.ispu.ru:8001/history/2/13tema13/hrestom13.html>

			<p style="text-align: center;">Из сборника «Дети ГУЛАГа» (из писем детей репрессированных в общество «Мемориал»)</p> <p><i>Об источнике.</i> Данные воспоминания приведены в письмах, написанных в конце XX в. и направленных в общество «Мемориал». Международное историко-просветительское, правозащитное и благотворительное общество «Мемориал» – неправительственная организация, основной задачей которой изначально было сохранение памяти о политических репрессиях в СССР.</p> <p style="text-align: center;">Раменская Анна Оскаровна (г. Караганда):</p> <p>Мой отец – Лейкин Оскар Аркадьевич – был арестован в Хабаровске в 1937 году. Он работал тогда начальником краевого управления связи. Осужден был в 1938-м, умер, по сведениям ЗАГСа, в 1941-м. Мать – Полина Исааковна Акивис – арестована тогда же и отправлена на восемь лет в Карлаг.</p> <p>Меня поместили в детприёмник в Хабаровске, где мы, дети репрессированных, содержались вместе с малолетними преступниками. На всю жизнь мне запомнился день нашей отправки. Детей разделили на группы. Маленькие брат с сестрой, попав в разные места, отчаянно плакали, вцепившись друг в друга. И просили их не разъединять все дети. Но ни просьбы, ни горький плач не помогли...</p> <p>Нас посадили в товарные вагоны и повезли. Так я попала в детдом под Красноярском. Как мы жили при начальнице-пьянице, при пьянках, поножовщине, рассказывать долго и грустно...</p> <p style="text-align: center;">Разина Валентина Григорьевна (г. Свердловск):</p> <p>«Жили мы в Магнитогорске. Папа – Воротинцев Григорий Васильевич – работал на Магнитогорском комбинате разнорабочим. 22 августа 1937 года его арестовали. Меня при аресте не было. Не видела я последних минут пребывания папы дома, не услышала его прощальных слов. А 13 ноября 1937 г. пришли за мамой. Папу обвинили, что он японский шпион (согласно свидетельству о смерти, он погиб в 1941 году), а маму, Воротинцеву Анастасию Павловну, – в том, что она скрывала шпионскую деятельность мужа. Она была осуждена на пять лет в Карагандинские лагеря с оставлением по вольному найму там же.</p> <p>Нас с братом отвезли в клуб НКВД. За ночь собрали тринадцать детей. Потом отправили всех в детприёмник Челябинска. Там было около пятисот детей и ещё где-то находились дети ясельного возраста...</p> <p>В детприёмнике мы прожили две недели, и нас, шестерых детей, повезли в Казахстан. Нашу группу привезли в Уральск. НКВД прислал за нами «чёрный ворон», так как других машин у них не было, а стоял холод. Привезли нас в посёлок Круглоозёрный.</p>	
--	--	--	--	--

			<p>Встретил нас директор детдома, кажется, фамилия его Краснов. До работы в детдоме он был командиром Красной армии на Дальнем Востоке. Детдом имел плантацию, на которой трудились дети. Выращивали арбузы, дыни, помидоры и другие овощи, обеспечивали себя на круглый год. Воспитательная работа была хорошая. И вот этого директора арестовал НКВД...</p> <p>В детдоме работал очень хороший воспитатель, его тоже арестовали. Он жил с очень старым отцом, который остался без средств к существованию. И мы, пока жили в Уральске, брали тайком продукты в столовой и ходили, кормили его...</p> <p>После окончания седьмого класса я поступила в ремесленное училище в Магнитогорске, работала электриком в коксохимическом цехе металлургического комбината. Маму, которая к этому времени отбыла срок наказания, в Магнитогорске прописывать не стали, сказали за 24 часа оставить город. Уехала она в Верхнекизилск, там паспортов не было. Когда стали давать паспорта, мама получила и приехала ко мне. Все «волчьи документы» были зашиты у неё в подушке, так она боялась. Я нашла их после её смерти, все они почти превратились в труху. Высылаю вам то немногое, что сохранилось...</p> <p style="text-align: center;"><i>Дети ГУЛАГа (Из писем детей репрессированных в «Мемориал») // Россия. XX век : альманах, Интернет-проект «Архив Александра Н. Яковлева», http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/123</i></p> <p style="text-align: center;">Статистика сталинских репрессий в изложении историка В.Н. Земскова</p> <p><i>Об историке.</i> Земсков Виктор Николаевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИРИ РАН. Исследователь политических репрессий в СССР в 1917–1954 гг. В 1989 г. входил в состав комиссии по определению потерь населения Отделения истории АН СССР. Комиссия получила доступ к статистической отчетности ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД, хранившейся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции. В своём исследовании он приводит таблицу данных о репрессированных по политическим мотивам и близким к ним уголовным статьям в 1921–1953 гг. (здесь даётся выдержка с данными с 1926 по 1940 г.).</p> <p>Убийство невинных людей нельзя оправдать – будь то один человек или миллионы. Но исследователь не может ограничиваться нравственной оценкой исторических событий и явлений. Его долг – воскрешение подлинного облика нашего прошлого. Тем более когда те или иные его аспекты становятся объектом политических спекуляций.</p>	
--	--	--	--	--

Сравнительная статистика осуждённых по политическим мотивам (по данным I спецотдела МВД СССР и КГБ СССР)

Годы	По данным I спецотдела МВД СССР		По данным КГБ СССР	
	Всего	Из них к высшей мере	Всего	Из них к высшей мере
1926	17 804	990	17 804	990
1927	26 036	2 363	26 036	2 363
1928	33 757	869	33 757	869
1929	56 220	2 109	56 220	2 109
1930	208 069	20 201	208 069	20 201
1931	180 696	10 651	33 539	1 481
1932	141 919	2 728	141 919	2 728
1933	239 664	2 154	239 664	2 154
1934	78 999	2 056	78 999	2 056
1935	267 076	1 229	267 076	1 229
1936	274 670	1 118	114 383	1 118
1937	790 665	353 074	790 665	353 074
1938	554 258	328 618	554 258	328 618
1939	63 889	2 552	66 627	2 601
1940	71 806	1 649	75 126	1 863

Земсков В.Н. Политические репрессии в СССР (1917–1990), сетевой журнал «Актуальная история», <http://actualhistory.ru/2008060101>

Проверка: ученики заполняют таблицу учителя при помощи комментирования слайдов.

Мы выяснили, что репрессии приняли массовых характер, затронув не только партийный актив, но и научно-техническую и творческую интеллигенцию, крестьян, простых рабочих. Например, во время массовых репрессий в Красной армии были уничтожены 3 маршала из 5, 50 из 57 командиров корпусов. В итоге было репрессировано более 40 тысяч офицеров Красной армии, не занимавших первые командные должности.

			<p>Как вы думаете, какое следствие имели массовые репрессии для Красной армии? Как это повлияло на нашу подготовку к Великой Отечественной войне? Как маховик массовых репрессий 1930-х гг. повлиял на СССР в целом?</p> <p>Правящая партия использовала массовые общественные организации в качестве “приводного ремня” воздействия на массы. Чтобы разобраться, какие организации помогали осуществлять власть, выполните задание по ссылке, у вас есть возможность пользоваться учебником:</p> <p>https://learningapps.org/watch?v=ph2cmkidk21</p> <p>Итог: В 1930-е гг. в СССР было объявлено о завершении строительства социализма. Его сталинский вариант существенно отличался от классической марксистской теории - отметим явное преобладание государственной собственности, командно-административную экономическую систему, политическую диктатуру с культом вождя и массовыми репрессиями и фактическим лишением граждан политических и гражданских свобод.</p>	
4.Применения новых знаний	Применение полученных знаний, оперирование датами и событиями.	Познавательные: устанавливать причинно-следственные связи между историческими событиями и процессами, представлять информацию в форме схемы	<p>Выполните тренировочные задания по ссылке: https://resh.edu.ru/subject/lesson/5575/train/283119/ (Если возникают сложности, ознакомьтесь в видео-фрагментом: https://resh.edu.ru/subject/lesson/5575/main/283115/)</p>	Выполняют задания на повторение изученного материала.

5. Рефлексивный	Выявление успехов и трудностей.	Регулятивные: оценивать значение массовых репрессий в 1930-е гг., выявлять особенности политической системы.	<p>Ученикам предлагается заполнить таблицу рефлексии:</p> <table border="1" data-bbox="1037 304 1809 408"> <tr> <td data-bbox="1037 304 1167 408">Знаю</td> <td data-bbox="1178 304 1397 408">Сомневаюсь</td> <td data-bbox="1408 304 1538 408">Не знаю</td> <td data-bbox="1550 304 1809 408">Интересующие вопросы</td> </tr> </table> <p>Домашнее задание: параграф 17 в рабочей тетради.</p>	Знаю	Сомневаюсь	Не знаю	Интересующие вопросы	Заполняют таблицу, задают вопросы.
Знаю	Сомневаюсь	Не знаю	Интересующие вопросы					

Нужны ли действия по преодолению тоталитарных практик?

Дискуссия

Ход занятия

Часть 1. Постановка проблемы. (7–10 мин.)

Вводное слово учителя: Сегодня мы живем во времена неоднозначных оценок исторических событий и личностей. XX век подарил миру множество исторических сюжетов, споры о которых не утихают по сей день. Рассуждая о Большом терроре, о деятельности Сталина, о развитии СССР в годы его правления, мы не можем избежать обсуждения такого важного гуманитарного и нравственного вопроса как необходимость преодоления тоталитарных практик прошлого. К сожалению, мы редко пытаемся осмыслить опыт предков и, как следствие, не стремимся изживать порочные практики.

Рассуждая о жизни в тоталитарном обществе, мы не пытаемся поставить себя на место тех, кто жил в то время, чтобы лучше понять, какими рисками наполнена эта жизнь. Сегодня мы часто слышим, что цель оправдывает средства, что во имя высокой цели можно пренебречь такими ценностями как жизнь и свобода отдельного человека или даже целых групп.

Вопрос о том, как нам относиться к тоталитарному опыту нашей страны сегодня — дискуссионная тема, в которую включаются не только отдельные граждане, но и целые сообщества. К примеру, есть общество «Мемориал», которое занимается сохранением исторической памяти и оказывает помощь жертвам политических репрессий (этих людей все меньше остается в живых). А есть другие общественные силы — некоторое коммунисты, движение «Суть времени». Они считают, что репрессии были оправданы, что уничтожение своих граждан для достижения великих целей, к примеру, для осуществления индустриализации, вполне допустимая и даже единственная приемлемая политическая практика.

Сегодня мы попробуем поразмышлять о допустимости использования тоталитарных практик. Тема нашей дискуссии: «Нужны ли действия по преодолению тоталитарных практик?» Для начала давайте попробуем определить сущность основных понятий данной темы. Смысл каких слов нам необходимо понять или уточнить, чтобы в ходе обсуждения у нас не возникало противоречий в понимании смысла слов? Дети называют слова, учитель записывает их на доске. Желательно сразу договариваться о том, какие смыслы будут вкладываться в слова. Можно воспользоваться словарями. Возможно, будут предложены следующие слова: «тоталитаризм», «сталинизм», «преодоление» и т. д. Важно определиться, что во время

дискуссии будет пониматься под «тоталитарными практиками», что входит в их число. Например, могут быть названы суровые наказания за незначительные проступки, подчинение своих прав интересам государства, массовые репрессии по политическим мотивам, массовая фальсификация дел по политическим обвинениям, создание «образа врага», отсутствие прав и свобод, имитация демократии, режим личной власти вождя, готовность бюрократии выполнять любые указания «сверху», преследование инакомыслия, обесценивание человеческой жизни и свободы, подчинение личных интересов государственным и т. д.

Часть 2. Организация работы в группах: работа с аргументацией (20 мин.)

Учитель: Итак, тема нашей сегодняшней дискуссии: «Нужны ли сегодня действия по преодолению тоталитарных практик?» Я прошу каждого из вас задуматься над своим ответом на данный вопрос. Варианты ответа: «Да, я согласен, сегодня мы должны стремиться преодолевать тоталитарные практики», «Нет, я не согласен, никаких действий сегодня предпринимать не надо». Есть еще вариант частичного согласия или несогласия с той или иной позицией. Это значит, что у вас есть свои оговорки, особые условия при которых ваше согласие возможно.

Участникам дискуссии дается минута подумать о своей позиции. Далее учитель предлагает поднять руки тем, кто согласен с тезисом, затем – кто не согласен, наконец – частично согласен? (таких, как правило, немного; их можно спросить, к кому они готовы примкнуть, оговорив свои ограничения).

Учитель делит участников на две группы в соответствии с их позицией (ничего страшного, если какая-либо группа будет значительно меньше). Дает задание обосновать свой выбор: «Почему вы выбрали именно эту позицию? Для обоснования можете приводить разнообразные аргументы: цифры, исторические факты, примеры из жизни, мнения авторитетных людей и т. п.»

На выполнение задания отводится 5 минут. Можно дать большие листы бумаги и маркеры для наглядного представления аргументов (в этом случае дается 8–10 минут). Учитель обращает внимание, что учащиеся должны выбрать одного или нескольких членов группы, чтобы представить результат работы команды.

После представления командами аргументов в защиту своей позиции участники любой команды и учитель могут задать несколько вопросов (желательно не более пяти, чтобы не уйти от главных вопросов). Далее группам предоставляется возможность привести контраргументы (учитель обращает внимание, что это не повторение заявленных аргументов, а указание

на слабые места в аргументации оппонентов (точность представленных фактов, логические ошибки).

Часть 3. Организация работы в группах: решение управленческой задачи (15 мин.)

Учащимся предлагается решить управленческую задачу в качестве руководителей государства. Текст с описанием ситуации зачитывается и выдается каждой группе для удобства работы с ним. Ситуации должны предполагать варианты их решения как с использованием насилия, так и иным образом.

Пример описания ситуации: «Вы – руководитель государства, сомневающийся в прочности своей власти. Вы точно знаете, что среди ваших оппонентов есть сильные и яркие личности, которые лучше вас разбираются в вопросах экономики, международного права и других важных областях. Ваши оппоненты имеют более качественное образование, их репутация не вызывает сомнений у лидеров других государств. Какие действия вы предпримите, чтобы укрепить свою власть в этой ситуации?»

Другие варианты ситуаций, естественно, возможны. На разработку алгоритма действий учащимся дается 5–7 минут. Возможно, команды решат наглядно отобразить основные пункты своей программы на большом листе бумаги. Далее группы представляют свои решения и отвечают на вопросы. Затем следуют комментарии участников и учителя.

Ведущему важно охарактеризовать способы решения задачи, которые предлагают команды, а также предлагать в ходе обсуждения задуматься над вариантами последствий тех или иных решений. К примеру, если дети решили выгнать из страны (или посадить в тюрьму) своих оппонентов, можно обратить внимание на то, как будет выглядеть правитель в глазах мировой общественности, следует ли ему дорожить репутацией. Вопросы и комментарии ведущего и участников могут заставить задуматься, насколько выигрышны или ущербны авторитарные или тоталитарные методы управления страной. Важно показать учащимся разнообразные риски от тех или иных действий.

Часть 4. Формулирование выводов, рефлексия (15 мин.)

Учитель предлагает учащимся ответить на вопрос: «Что мы открыли, что поняли благодаря состоявшемуся обсуждению?» Учащиеся высказываются

по желанию. Если желающих не найдется, учитель может предложить высказаться конкретным учащимся. Комментарии принимаются, дискуссия не разворачивается. Далее учитель спрашивает, не поменялось ли у кого-либо

отношение к проблеме, если да – почему.

Учитель: Теперь я попрошу вас попробовать осмыслить опыт, полученный сегодня. Напомню, что сегодня мы практиковались в определении понятий, работали в группах, доказывая свой взгляд на проблему, а также задавали друг другу вопросы, пробовали вникнуть в чужое видение темы. Для того, чтобы качественно закрепить этот опыт, я прошу каждого ответить на два вопроса: «Какие чувства вызвало у вас сегодняшнее обсуждение? О чем оно вас заставило задуматься?»

Всем по кругу предлагается высказаться: кратко, не перебивая и не комментируя высказываний других. В случае крайнего недостатка времени можно попросить ответить на те же вопросы письменно, выдав небольшие листочки бумаги или стикеры (письменный вариант позволит сэкономить около 5–7 минут, но устный вариант эффективнее, поскольку ответы других участников добавляют глубину осмыслению, высвечивают ускользнувшие детали).

Заключительное слово учителя: На этом наша дискуссия закончена. Я благодарю вас за интересные мысли и хорошие вопросы. Хочу выразить надежду, что последующие дискуссии помогут нам не только формулировать новые идеи и лучше узнавать друг друга, но и помогут в выборе способов изменения нашего общества к лучшему.

Дебаты

Пример судебного протокола:

СУДЕЙСКИЙ ПРОТОКОЛ

Дата: _____

Тема: _____

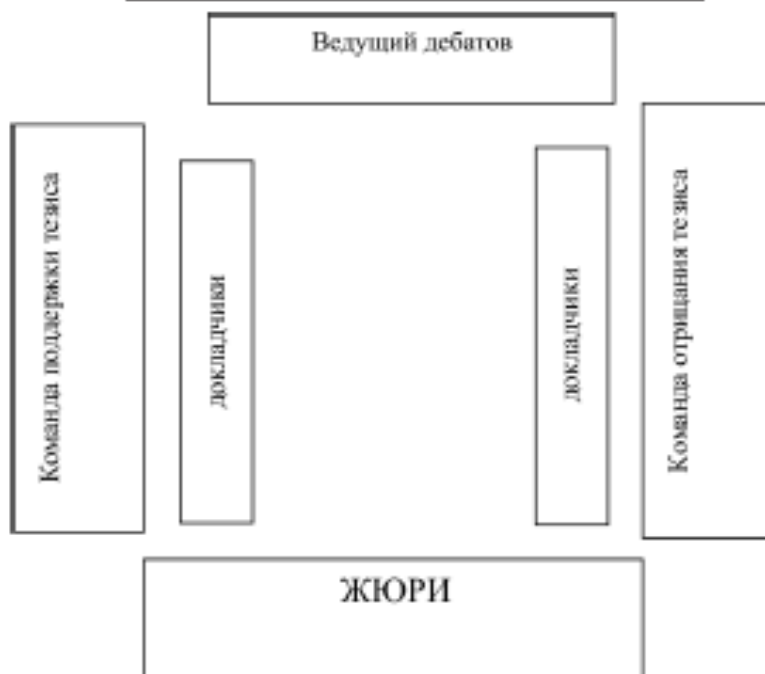
Судья: _____

Команда (название/учреждение) _____

ФИ спикера	Содержание до 5 баллов	Контр-аргументы до 3 баллов	Вопросы до 3 баллов	Стиль до 4 баллов	Стратегия до 5 баллов	Доп. баллы до 2 баллов	Сумма
Д1							
Д2							
Д3							
Д4							
Итог:	-	-	-	-	-	-	

Основные комментарии по действиям команд: _____

Примерное расположение участников дебатов

Схема проведения дебатов:

<i>Утверждение тезиса</i>	<i>Отрицание тезиса</i>
<p>Докладчик 1. Представляет утверждающую команду. Обосновывает актуальность темы, дает определение терминам и понятиям, входящим в тему, представляет точку зрения утверждающей команды. Обосновывает аспект рассмотрения данной темы и предьявляет три-четыре аргумента, которые будет доказывать команда в течение игры. По возможности может перейти к доказательству выдвинутых аргументов. Заканчивает формулированием четкой общей линией команды утверждения. У этого докладчика не очень сложная, но очень важная задача, поскольку он представляет те аспекты и аргументы проблемы, по которым будут вестись потом дебаты.</p>	<p>Докладчик 1. Представляет отрицающую команду. Предьявляет тезис отрицания, принимает или не принимает предложенные другой командой определения и аспекты проблемы. Если не принимает их, то доказывает, что представленный аспект проблемы не раскрывает ее полностью, а определения недостаточно точны. Дает свои формулировки. Представляет контраргументы и свои аргументы по отрицанию тезиса. Заканчивает четкой формулировкой общей линии отрицающей команды.</p>
<p>Докладчик 2. Основная его задача – усилить аргументацию первого. Восстанавливает точку зрения утверждающей стороны. Он может коротко высказаться по поводу аргументов оппонентов, но это не является его главной задачей. Второй оратор должен представить дополнительные доказательства к аргументам первого оратора, а также предьявить еще 2–3 новых аргумента, связанные с предыдущими. Задача сложнее, чем у первого, т. к. он должен привести контраргументы и при этом не потерять линию спора.</p>	<p>Докладчик 2. Основная его задача – усилить аргументацию первого. Задача, схожая с задачей второго докладчика из команды утверждения: он кратко представляет контраргументы против тезиса утверждения, но в большей степени развивает отрицающую позицию.</p>
<p>Докладчик 3. Приводит контраргументы. Контраргументы — примеры, факты и иные доводы, показывающие несостоятельность доводов соперника. Самая сложная роль в дебатах, т. к. она требует постоянного внимания к аргументам оппозиции и их быстрого анализа. Новых аргументов не приводит, а только пытается показать несостоятельность позиции отрицания. Он должен обратить внимание на все аргументы оппозиции и, по мере возможностей, опровергнуть их или указать на их недостатки, отсутствие связи с темой дебатов. Укрепить точку зрения утверждения тезиса, доказывая заявленные первыми двумя докладчиками аргументы.</p>	<p>Докладчик 3. Приводит контраргументы. Контраргументы — примеры, факты и иные доводы, показывающие несостоятельность доводов соперника. Задача аналогичная третьему докладчику из утверждающей стороны.</p>
<p>Докладчик 4. Обобщает выступления группы. Подводит итоги дебатов. Окончательно аргументирует позицию защиты тезиса, выявляет точки соприкосновения с противоположным взглядом. Делает выводы из обсуждения проблемы с точки зрения защиты тезиса.</p>	<p>Докладчик 4. Обобщает выступления группы. Завершает дебаты и в этом имеет определенное преимущество перед предшествующим докладчиком, который уже не сможет привести контраргументы на позицию команды. Подводит окончательные итоги дебатам.</p>